

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зам.зав. кафедрой
Х М. А. Хаймурзина
« 23 » 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Стратегия и тактика деятельности Северо-восточной группировки милитаристов в 20-30-е гг. XX в.

Исполнитель
студент группы 931-об

Андреев 23.06.2023
(подпись, дата)

Д. К. Андреев

Руководитель
профессор, д-р филос. наук

И. Б. Кейдун 23.06.2023
(подпись, дата)

И. Б. Кейдун

Нормоконтроль

Чердниченко 14.06.2023
(подпись, дата)

О. А. Чердниченко

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)**

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения

УТВЕРЖДАЮ

Зам. зав. кафедрой

 М. А. Хаймурзина

подпись

« 28 » 10 2022 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Андреева Д. К.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Стратегия и тактика деятельности Северо-восточной группировки милитаристов в 20-30-е гг. XX в.
(утверждена приказом от 20.03.2023 № 660-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 23.06.2023

3. Исходные данные к курсовой работе: нет

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Сущность явления «милитаризма» в Китае; Становление Фэнтяньской группировки; Стратегия Фэнтяньской группировки; Экономика Маньчжурии

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Дата выдачи задания 28.10.2022

Руководитель выпускной квалификационной работы: Кейдун Ирина Борисовна, профессор, доктор философских наук

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 28.10.2022

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа содержит 71 с., 45 источников.

ЧЖАН СЮЭЛЯН, ФЭН ЮЙСЯН, ФЭНТЯНЬСКАЯ ГРУППИРОВКА, МАНЬЧЖУРИЯ, ЧЖАН ЦЗОЛИНЬ, ГОМИНЬДАН, ЧАН КАЙШИ

В работе исследован процесс становления Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки в роли доминирующей силы в Маньчжурии, рассмотрены особенности строения режима Чжан Цзолия, механизмы принятия решений внутри группировки, охарактеризовано общее стратегическое направление Фэнтяньской группировки, проанализирована экономическая обстановка внутри Маньчжурии, а также роль *фэнпяо* в общей стратегии группировки.

Объект работы – военно-политическая обстановка в Китае в 20–30-х годах XX в.

Предмет – деятельность Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки милитаристов в условиях политической ситуации в Китае в 20–30-е гг. XX в.

Цель: проанализировать стратегию и тактику деятельности Северо-восточной группировки милитаристов в 20–30-е гг. XX в.

Задачи исследования: рассмотреть содержание феномена «китайский милитаризм в первые десятилетия XX в.»; изучить процесс складывания руководимой им группировки; проанализировать основные стратегические направления деятельности Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки; рассмотреть экономическую ситуацию в регионе деятельности группировки.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе, рассмотрено содержание феномена «китайский милитаризм», а также изучен жизненный путь Чжан Цзолия. Во второй главе проанализированы основные стратегические направления деятельности Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки с января 1925 г. по сентябрь 1931 г. В третьей – рассмотрена экономическая ситуация в регионе деятельности группировки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1 Становление Северо-восточной группировки милитаристов	9
1.1 Сущность явления «милитаризма» в Китае	9
1.2 Начало военно-политической деятельности Чжан Цзолиня	12
1.3 Гражданские и военные сторонники Чжан Цзолиня – кто они?	15
1.4 Некоторые особенности механизма принятия решений в Северо-восточной группировке милитаристов	19
2. Реализация стратегии Северо-восточной группировки милитаристов на различных этапах ее деятельности	23
2.1 Продвижение вглубь Китая после второй Чжили–Фэнтяньской войны (январь–декабрь 1925 г.)	24
2.2 Второе наступление на Гоминьдан и его союзников (январь-август 1926 г.)	29
2.3 Укрепление позиций группировки в Северном Китае (август 1926 г. –июнь 1928 г.)	32
2.4 Падение режима Северо-восточной группировки милитаристов (июнь 1928 г.–сентябрь 1931 г.)	41
2.5 Итоги реализованной стратегии	48
3 Финансово-экономическая ситуация в Маньчжурии как фактор реализации политической стратегии Чжан Цзолиня	50
3.1 Общие тенденции развития финансово-экономической ситуации	50
3.2 Падение курса <i>фэньяо</i> и его последствия	52
3.3 Банкротство центрального правительства	56
Заключение	62
Список использованных источников и литературы	67

ВВЕДЕНИЕ

После смерти Юань Шикая – государственного деятеля, пытавшегося восстановить монархический строй в Китае, в государстве начался политический хаос. В Бэйянском правительстве, стремительно терявшем контроль над территорией Китая, разразилась внутренняя борьба за остатки власти. В 1916 г. Бэйянская милитаристская группировка раскололась на две соперничающие группы – Аньхойскую и Чжилийскую. Но не они одни претендовали на единоличную власть над Китаем. На северо-востоке страны появилась новая группировка милитаристов под руководством Чжан Цзолиня, командующего 27-й дивизией, а позже ставшего генерал-губернатором Фэнтяни. Чжан Цзолинь имел свои планы относительно будущего Китая и не собирался отдавать власть в руки других. Его дальнейшие действия привели к краху Аньхойской группировки, а также оказали влияние на падение Бэйянского правительства.

Актуальностью данного исследования заключается, прежде всего, в том, что период начала XX в. в Китае является очень непростым этапом исторического развития, этапом становления новой китайской идентичности. В связи с отсутствием единого сильного центрального правительства, повсеместно стали брать власть в свои руки местные военачальники, так называемые *дуцзюни* (dūjūn 督军). Некоторые из них, получив достаточную власть, стремились к контролю над всем Китаем, таким был и Чжан Цзолинь, глава Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки. Несмотря на то, что в конечном итоге его стремления потерпели крах, однако его деятельность оказала большое влияние на события в Китае той эпохи. Необходимость как можно точнее разобраться в хитросплетениях политических событий в Китае 1-й пол. XX в. обеспечила актуальность данной работы.

Объект исследования в данной работе – военно-политическая обстановка в Китае в 20–30-е гг. XX в.

Предмет – деятельность Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки милитаристов в условиях политической ситуации в Китае в 20–30-е гг. XX в.

Цель – проанализировать стратегию и тактику деятельности Северо-восточной группировки милитаристов в 20–30-е гг. XX в.

Для достижения поставленной цели, были определены следующие **задачи**:

1) рассмотреть содержание феномена «китайский милитаризм» в первые десятилетия XX в.;

2) изучить жизненный путь Чжан Цзолиня, а также процесс складывания и становления руководимой им Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки;

3) проанализировать основные стратегические направления деятельности Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки, выделив тактические ошибки и просчеты в планах руководства;

4) рассмотреть экономическую ситуацию в регионе деятельности Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки, проанализировать ее влияние на принимаемые группировкой решения.

При написании выпускной квалификационной работы были использованы статьи из китайской газеты «Говэнь жибао»¹. Эти материалы позволили лучше познакомиться с реалиями Китая рассматриваемого периода, а также со взглядами современников на деятельность милитаристов в стране.

При проведении исследования был использован ряд работ на английском языке. Среди них – работа китайского автора Чи Ман Квонга «War and Geopolitics in Interwar Manchuria Zhang Zuolin and the Fengtian Clique during the Northern Expedition», в которой автор в своих размышлениях возвращается к Национальной революции 1925–1928 гг., раскрывая центральное значение геополитики в гражданских войнах в Китае в того периода, особенно при этом выделяя деятельность Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки².

---

¹ Чжэн Чжи. Бэйцзин чжэнбянь хоу чжи шицзюй (Ситуация после государственного переворота в Пекине) // Говэнь чжоубао. 1924. № 14. С. 2. 政之。北京政變後之時局。國聞周報。

² Chi Man Kwong. War and Geopolitics in Interwar Manchuria: Zhang Zuolin and the Fengtian Clique during the Northern Expedition. Boston, BRILL, 2017. 342 p.

Не менее интересной является работа Артура Волдрона «From War to Nationalism: China's Turning Point»³. Здесь автор особое внимание уделяет ключевому 1924 г., когда региональный спор о статусе Шанхая перерос в масштабную гражданскую войну. Эта книга демонстрирует, как война 1924 г. открыла путь радикальному национализму, глубоко повлияв на китайскую экономику, общество, политику и международные отношения.

Важное значение мы придаем исследованию, выполненному выдающимся современным историком Гэвином МакКормаком «Chang Tso-lin in Northeast China, 1911–1928: China, Japan, and the Manchurian Idea»⁴. В этой работе Чжан Цзолинь изображен одновременно верховным правителем Маньчжурии, претендентом на гегемонию над Китаем и вынужденной марионеткой Японии; дается анализ каждой из его «ролей».

Работа профессора Кембриджского университета Ганса ван де Вена «War and Nationalism in China»⁵ помогла пролить свет на экономические факторы существования Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки. Кроме того, это исследование интересно тем, что оно предлагает принципиально новую интерпретацию действий китайских милитаристов, помещая войну сопротивления Японии в контекст их длительных усилий по установлению контроля над собственным государством.

Труд китайского исследователя Ху Юйхая «Фэнтяньская группировка вдоль и поперек» описывает механизмы принятия решения в руководстве, а также анализирует характерные черты ее офицерского состава⁶.

Также данный период рассмотрен в отечественной историографии, к примеру, в работе отечественного ученого Каретиной Г.С. «Неизвестный Чжан

---

³ Waldron A. From War to Nationalism: China's Turning Point, 1924–1925. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 416 p.

⁴ McCormack G. Chang Tso-lin in Northeast China, 1911–1928: China, Japan, and the Manchurian Idea. Stanford., Stanford University Press, 1977. 334 p.

⁵ Van de Ven H. War and Nationalism in China, 1925–1945. Oxf., Routledge, 2003. 377 p.

⁶ Ху Юйхай. Фэнси цзунхэн (Фэнтяньская группировка вдоль и поперек). Шэньян: Ляохай чубаньшэ, 2001. 180 с. 胡玉海。奉系縱橫。

Сюэлян»⁷. В данном исследовании рассматриваются вопросы, связанные с формированием личности Чжан Сюэляна, в частности, влияние традиционного конфуцианского воспитания, а также некоторых событий, через которые пришлось в своей юности пройти Чжан Сюэляну (как, например, восстание Го Сунлина).

Еще одной интересной работой Г. С. Каретиной является статья «О причинах и последствиях принятия Чжан Сюэляном “политики несопротивления” Японии»⁸. В статье рассматриваются причины, по которым Чжан Сюэлян не оказал должного сопротивления японцам в ходе их интервенции в Маньчжурии в 1931–1932 гг. В ходе исследования автор приходит к выводу, что только после объединения страны путём мобилизации всех сил, а не только Северо-восточного Китая, можно было победить агрессора в лице Японии. Понимая это, вместо ведения традиционных боевых действий, Чжан Сюэлян избрал тактику финансирования партизанских формирований, действовавших на захваченных японцами территориях.

Монография Г. С. Каретиной «Военно-политические группировки Северного Китая (Эволюция китайского милитаризма в 20-30-е годы XX в.)» подробно рассматривает военно-политические процессы, протекавшие в Китае того времени, а также отслеживает процесс эволюции китайского милитаризма в его национальную форму⁹.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Отдельные фрагменты работы прошли апробацию на студенческой научной конференции «День науки АмГУ – 2023», доклад на тему «Чжан Цзолинь: марионетка Японии или несостоявшийся спаситель Китая?» занял первое место.

---

⁷ Каретина Г. С. Неизвестный Чжан Сюэлян // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. Владивосток. 1995. № 3. С. 74–83.

⁸ Каретина Г. С. О причинах и последствиях принятия Чжан Сюэляном «политики несопротивления» Японии // Общество и государство в Китае. М., 2005. № 1. С. 127–133.

⁹ Каретина Г. С. Военно-политические группировки Северного Китая : (Эволюция кит. милитаризма в 20-30-е гг. XX в.). Владивосток : Дальнаука, 2001. 168 с.

1 СТАНОВЛЕНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ГРУППИРОВКИ МИЛИТАРИСТОВ

1.1 Сущность явления «милитаризма» в Китае

6 июня 1916 г. в Пекине скончался Юань Шикай, первый Президент Китая, сосредоточивший в своих руках диктаторские полномочия, провозгласив себя пожизненным президентом. В ходе своего правления, Шикай вел борьбу за власть с революционным движением Гоминьдан. С целью ослабить власть сторонников республики, он распускает Гоминьдан и лишает гоминьдановских депутатов парламента их мандатов – тем самым фактически разгоняет парламент. В январе 1914 г. он формально распускает парламент, а также все провинциальные собрания. Последний удар по рожденной революцией политической системе Юань Шикай наносит 1 мая, отменяя демократическую конституцию марта 1912 г. и вводя новую, которая сосредоточивала в президентских руках по сути дела диктаторскую власть.

Несмотря на противоречивость своего правления, деятельность Юань Шикая на посту президента Китая помогла Китаю войти в новую эру. Поддержав Синьхайскую революцию в самом ее начале, он проявил нужное понимание в необходимости обновления Китая, в его неспособности проводить независимую от западных держав политику. Кроме того, исполняя роль «переговорщика» между Цинским двором и силами революционеров, он смог минимизировать использование обоими сторонами силовых методов решения конфликтов.

Но главным «наследством» режима Юань Шикая стала специфическая социально-политическая среда, характеризовавшаяся высокой общей милитаризацией общества. Если на уровне центральной власти процесс милитаризации выражался в формировании режима военной диктатуры Юань Шикая, то на местном уровне данный процесс был выражен в появлении военных губернаторов и местных командиров на политической арене. В руках именно этих людей оказалась сосредоточена власть на местном уровне.

Военная мощь была опорой для милитаристских режимов в Китае. Милитаризм на региональном уровне формировался под влиянием стремления местных военачальников установить контроль над правительствами провинций, а наличие у командиров вооруженных сил позволяло достичь им данных целей. Именно данные факторы стали системообразующими характеристиками китайского регионального милитаризма. Конфликты между группами были постоянными и происходили из-за вопроса о контроле над той или иной административной единицей (провинция, уезд) либо стратегически важным объектом. Вооруженные конфликты местного, регионального и общенационального характера исчислялись сотнями. В начале периода регионального милитаризма в большинстве китайских армий сохранялись обычная для военных организаций иерархия полномочий, субординация, а также воинская дисциплина. Постепенно, однако, милитаристы стали выстраивать систему военной организации, более адекватную сложившимся новым условиям. Важная задача усиления личной власти над своими армиями решалась прежде всего путем укрепления личных связей, свойственных китайским традициям. Отношения такого типа устанавливались как между милитаристом и его офицерами, так и между офицерами и их подчиненными.

В начале периода регионального милитаризма в большинстве китайских армий сохранялись традиционная для китайских военных структур тех времен иерархия полномочий, структура командования, а также воинская дисциплина. Постепенно, однако, милитаристы стали выстраивать иную систему военной организации, более подходящую для новых реалий ведения военных действий, а также, самое главное, для возможности полевым командирам контролировать своих подчиненных в условиях упадка традиционной армейской субординации. Важная задача усиления личной власти над своими армиями решалась прежде всего путем укрепления личных связей, свойственных китайским традициям. Отношения такого типа устанавливались как между милитаристом и его офицерами, так и между офицерами и их подчиненными. Личные связи лидеров группировок в различных кругах общества оказывали сильное, а иногда даже и

решающее влияние на устройство общества на территории государства, подконтрольной данной группировке, а также на общую состоятельность группировки в целом.

Рост численности военных в период расцвета эпохи милитаристов был весьма внушительным: с примерно полумиллиона в 1916 г. количество солдат в армии выросло до внушительных двух миллионов человек в 1928 г.¹⁰. В эти годы имела практика присоединения личного состава побежденных войск к армиям победителей. Поскольку милитаристы были в большем своем числе аполитичны, солдаты и офицеры потерпевшей поражение стороны не брезговали предложениями продолжить свою службу на стороне противника. К концу 20-х годов обычный китайский солдат мог иметь опыт службы в трех-четыре армиях различных милитаристов.

Контроль над территорией придавал действиям милитаристов видимость легитимности. Это позволяло милитаристам формировать собственное правительство, собирать налоги для личного обогащения и содержания армии, обеспечивать материально-техническое снабжение войска и рекрутировать в армию местных жителей. Тем не менее, неуверенность в возможности надолго удержать захваченные территории создавала атмосферу недолговечности военных режимов.

Простой перечень источников доходов милитаристов свидетельствовал об отсутствии серьезных перспектив развития Китая в данном направлении. Помимо земельного налога и прибылей от монополии на муку, спички, соль, а также *лицзиня* (lǐjīn 釐金) (системы местных пошлин на транзит товаров внутри страны) – все эти виды налогов существовали еще в середине XIX в., – возрос удельный вес произвольно устанавливаемых дополнительных сборов. Милитаристы захватывали и эксплуатировали железные дороги, некоторые из них печатали собственные деньги, но все эти факторы не мешали провинциальным правительствам находиться на грани банкротства. Причина

---

¹⁰ Тихвинский С. Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 9 т. М., 2016. Т. 7. С. 47.

резко возросших налогов крылась в невероятно выросших военных расходах. Расходы Пекинского правительства на военные цели в 10-20-х годах равнялись приблизительно 70% расходной части бюджета, а у региональных военных режимов в отдельных случаях превышали 90% расходной части местного бюджета¹¹.

Главной движущей силой милитаристских режимов выступали не стремление достичь неких политических или экономических целей, но примитивная жажда власти, желание расширить контролируемые территории, поиск покровителей среди иностранных держав. Такая ситуация имела своим следствием обнищание населения и дальнейшее ослабление позиций Китайской Республики на международной арене.

1.2 Начало военно-политической деятельности Чжан Цзолиня

Даже после изучения всех известных данных в попытке реконструировать жизнь и карьеру Чжан Цзолиня, следует признать, что он, Чжан Цзолинь, остается темной и загадочной фигурой. Когда во время Северного похода Гоминьдан выдвинул свое мнение, что местные военачальники были «беглыми псами империалистов», Цзолиня обвинили в том, что он работал на японцев¹². В 1927 г. он жаловался, что его «считают предателем» из-за его позиции за постепенную отмену неравноправных договоров¹³. Тем не менее, в последнее время взгляды на политическую позицию, деятельность Чжан Цзолиня подвергается переоценке благодаря его стремлению организовать сопротивление империалистическим требованиям Японии.

Чжан Цзолинь воспользовался возможностями, предоставленными ему политическими и экономическими переменами в Северо-Восточной Азии 2-й пол. XIX в., чтобы в итоге построить прогрессивный, но авторитарный по своему характеру режим и организовать довольно эффективную по китайским меркам

---

¹¹ Тихвинский С. Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. С. 48.

¹² Чэ Вэйхань. Фэнси дуйвай гуаньси (Международные связи Фэнтяньской группировки). Шэньян : Ляохай чубаньшэ, 2000. С. 2. 車維漢。奉系對外關係。

¹³ Bennet M. On her Own: journalistic adventures from San Francisco to the Chinese Revolution 1917–1927. Armonk, M. E. Sharpe. 1993. P. 84–86.

армию. Его успех в объединении «трех провинций» подавил другие альтернативы для Маньчжурии, сделав ее политически более интегрированной в новую Китайскую Республику. Более того, вместо того чтобы просто полагаться на японцев, власть Цзолиня основывалась на политическом, социальном, финансовом и военном фундаменте. Но именно эти основы режима превратились в помехи, когда его деятельность вышла за пределы Маньчжурии.

Чжан Цзолинь был одним из многих китайцев, которые боролись за выживание в Маньчжурии в последние годы правления династии Цин, но он отличался от других тем, что смог успешно использовать окружающие его обстоятельства и события. Родившийся в 1875 году, он стал третьим ребенком в обедневшей семье в провинции Фэнтянь (ныне Ляонин). Его предки были в числе самых ранних переселенцев в Маньчжурию, но отец после раздела семейного поместья больше не мог прокормить семью. Цзолинь получил всего два года традиционного образования, бросив школу после смерти отца. Он какое-то время учился на ветеринара, но бросил это занятие и был вынужден броситься в бега после попытки отомстить за смерть своего отца¹⁴.

После периода вынужденного безделья Цзолинь в 1894 г. вступил в *ицзюнь* (yìjūn 义军), местное ополчение, под командованием Сун Цина и сражался против японцев в Маньчжурии, но он покинул ряды *ицзюнь*, когда ополчение было передислоцировано после войны. Спустя какое-то время его тесть нанял Цзолиня защищать свою деревню в качестве главы вооруженной банды. В период беспорядков между китайско-японской и русско-японской войнами многие бандитские группировки, «красные бороды» или же «хунхузы», были одновременно и ополченцами, защищающими свою местность от других разбойников.

Будучи хунхузом, Цзолинь впервые почувствовал на себе сложную международную ситуацию в Маньчжурии. Вскоре после того, как Чжан сформировал свой отряд, он был разогнан другой, более крупной бандой,

---

¹⁴ Ху Юйхай. Фэнси цзунхэн (Фэнтяньская группировка вдоль и поперек). С. 65–66.

спонсируемой русскими. Чжан Цзолинь и оставшиеся в живых его бойцы присоединились к группе другого бандита, Чжан Цзинхуэя. Цзолинь в конечном счете станет лидером по просьбе последнего. В будущем Чжан Цзинхуэй станет одним из помощников Чжан Цзолиня, прежде чем потеряет свою реальную власть с поражением Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки в 1922 г. В начале 1930-х гг. он согласится стать первым премьером марионеточного государства Маньчжоу-го. Когда военный отряд Чжан Цзолиня увеличился численно, он сам смог добиться амнистии от правительства и в 1902 г. стал командиром ополчения.

Синьхайская революция 1911 г. и всестороннее разрушение политического порядка в Китае предоставили Чжан Цзолиню прекрасную возможность для дальнейшего возвышения. После того, как в серии операций по подавлению бандитизма он зарекомендовал себя компетентным командиром, в 1907 г. Чжан был повышен в должности до командира батальона. Накануне революции батальон Цзолиня дислоцировался близ Мукдена. Когда захват Мукдена силами революционеров стал неизбежен, генерал-губернатор Чжао Эрсюнь вызвал на подмогу гарнизонные батальоны. Цзолинь появился первым и, поддавив силы революционеров, заставил провинциальную ассамблею замолчать, пригрозив применением силы¹⁵. После подавления восстания Цзолинь, проявивший себя как незаурядный командир, был назначен командиром 27-й дивизии (реорганизованной из гарнизонных батальонов), это произошло, когда Маньчжурия присоединилась к Республике.

В 1912 г. Чжан Цзолинь был всего лишь командиром дивизии в Маньчжурии. Казалось маловероятным, что он в будущем сможет продвигаться по карьерной лестнице так же быстро, как он делал это до сих пор. Этому могло помешать Бэйянское правительство под руководством Юань Шикая, которое было полно решимости установить политический контроль над Маньчжурией. Но политическая борьба в Пекине вновь предоставила Цзолиню удобные

---

¹⁵ Dreyer E. China at War: 1901-1949. New York, Longman, 1995. P. 64.

возможности. Первая такая возможность дала о себе знать во время монархического движения Юань Шикая. Чтобы заручиться поддержкой Цзолиня, обладавшего наиболее боеспособной 27-й дивизией, Юань Шикай назначил Цзолиня военным губернатором Фэнтяня. Когда же Юань Шикай умер в 1916 году, Цзолинь не преминул воспользоваться временным замешательством в центральном правительстве, чтобы при помощи угрозы применения силы заставить уйти в отставку военного губернатора «трех провинций», назначенного Юань Шикаем, Дуань Чжигуя. Чжигуй был одним из старших командиров Бэйянской армии, лояльной Юань Шикаю с начала 1900-х годов, но он практически не мог контролировать местные воинские соединения. Благодаря этому обстоятельству, Чжан Цзолинь фактически остался безнаказанным, и центральному правительству пришлось повысить его в должности, поскольку Дуань Цижуй, который в то время контролировал правительство, нуждался в сотрудничестве с Цзолинем.

1.3 Гражданские и военные сторонники Чжан Цзолиня – кто они?

Без поддержки местных элит и военных, Чжан Цзолинь вряд ли смог бы выжить как сила регионального уровня, не говоря уже о роли лидера китайцев в Маньчжурии. Умение заручиться поддержкой местной элиты отличало Цзолиня от других военачальников в Маньчжурии. Вместе с военными офицерами эти местные элиты составили костяк так называемой «Фэнтяньской группировки», военно-политической группировки, которая в этот период была влиятельна не только в Маньчжурии, но и в самом Китае.

Управление Чжан Цзолиня Северо-востоком не могло бы осуществиться без сотрудничества с гражданской бюрократией, но ему также требовалось (по крайней мере, условно) согласие институционального органа, чтобы закрепить свое положение. Провинциальные ассамблеи были возрождены Чжан Цзолинем в 1918 г. именно для достижения этой цели. Они не привели к всеобщему участию в политической жизни, но позволили властям представлять некоторые интересы населения. Несмотря на свою ограниченную власть, население участвовало в этих собраниях, поскольку это могло повысить статус и экономические интересы

избранников. Как не без предубеждения отметили японцы, выборы были полны взяточничества, что было характерно в то время для выборов в Китае. Тем не менее, они были институционализированы, а их правила были тщательно разработаны.

На местном уровне Чжан Цзолинь представил «собрание местных старейшин» (xiānglǎo huìyì 乡老会议) в качестве местного консультативного органа¹⁶. Это было внедрено во всех трех провинциях и ненадолго в провинции Шаньдун. Например, когда в августе 1927 года Шаньдун находился под контролем Армии умиротворения государства, Чжан Цзунчан организовал одну из таких встреч в Цзинане, чтобы выяснить положение в сельской местности. Отобранные «старейшины» проголосовали в тайном голосовании и лично встретились с Цзунчаном, чтобы обсудить различные вопросы их региона – от поведения чиновников и солдат в гарнизоне до инфраструктуры и образования.

Однако существовала некоторая напряженность между гражданско-коммерческими интересами элит и политическими и стратегическими замыслами Цзолиня, особенно остро она ощущалась во второй половине его правления в Маньчжурии. Поддержка Цзолиня ослабла, когда война в Китае не соответствовала непосредственным интересам гражданской элиты и привела к падению ценности *фэняо* (fèngpiào 奉票) после 1925 г. Случившийся позднее, в 1926 г., конфликт Ван Юнцзяна и Чжан Цзолиня был выражением этой уменьшающейся поддержки. Тем не менее, Цзолинь продолжал оказывать влияние на государственные органы до последних дней.

Помимо гражданских лиц, Цзолиню служила группа профессиональных офицеров, которые играли доминирующую роль в жизни Северо-восточной (Фэнтяньской) группировки. МакКормак отметил, что способность Цзолиня

---

¹⁶ Вэй Фусян. Чжан Цзолинь юй дунсаньшэн сяньлао хуэйи (Встреча Чжан Цзолиня со старейшинами трех восточных провинций) // Дунбэй дифан шияньцзю. 1992. № 3. С. 8. 魏福祥。張作霖與東三省鄉老會議。

поддерживать лояльность этой группы объясняла его успех¹⁷. Чи Сишэн утверждал, что группировка была более сплоченной по сравнению с аналогичными группировками, потому что личная связь между Цзолинем и его непосредственными подчиненными была сильнее¹⁸. Тем не менее, отношения Цзолиня с гражданскими лицами, такими как Ван Юнцзян, который также играл важную роль в принятии решений также были важны, хоть и их связь с Цзолинем не являлась такой тесной. Личные связи Цзолиня, личные интересы или региональные связи – недостаточные объяснения сплоченности группировки. В отличие от более известных личностей, таких как Го Сунлин или Ван Юнцзян, многие из фэнтяньских офицеров и бюрократов были «молчаливыми модернизаторами», которые верили, что вносят свой вклад как в Маньчжурию, так и в Китай.

Новое поколение офицеров, в свою очередь, с энтузиазмом принялось за модернизацию Мукденского арсенала, чтобы таким образом перестать полагаться на импортируемое оружие из Японии. Чтобы не допустить попадания Фэнтяньской армии в зависимость от Японии, Хань Линьчунь, который одно время был начальником арсенала, а затем с 1925 по 1928 годы командовал армией, поставил на производство 7.92-мм винтовку с целью замены 6.5-мм японской винтовки, используемой в фэнтяньской армии¹⁹.

Личные связи стали менее важными после того, как Цзолинь получил полный контроль над Маньчжурией: тогда он стал более охотно использовать людей из других регионов Китая. К примеру, генералы Хэ Чжуго и Цзи Ицяо были родом из Гуанси и Хубэя соответственно, а Чжэн Цянь, доверенный советник Чжан Цзолиня, был родом из Цзянсу. Высокий уровень бюрократизации в армии также способствовал сплоченности.

---

¹⁷ McCormack G. Chang Tso-lin in Northeast China, 1911–1928: China, Japan, and the Manchurian Idea. P. 251.

¹⁸ Chi Hsi-sheng. Warlord Politics in China. Stanford, Stanford University Press. 1976. P. 71.

¹⁹ Ху Юйхай. Фэнси цзюньфа жэньу (Армия Фэнтяньской группировки). Шэньян: Ляохай чубаньшэ, 2001. С. 163. 胡玉海。奉系軍閥人物。

Первое поколение фэнтяньских офицеров представляло собой сплоченную группу командиров ополчения, которые сражались вместе до 1911 г. и стремились к одной и той же цели – объединить три провинции и создать «Маньчжурию для жителей Маньчжурии» (dōngběi wéi dōngběirén 东北为东北人)²⁰. После того, как Цзолинь объединил Маньчжурию, для модернизации армии было привлечено новое поколение фэнтяньских офицеров. Происхождение этих офицеров не ограничивалось Маньчжурией, все они прошли формальную военную подготовку, некоторые – за границей. Общее военное образование было их главным источником сплоченности. Ян Юйтин стал правой рукой Цзолиня. Уроженец Фэнтяня, Юйтин сначала служил младшим военным чиновником при Мукденском арсенале, затем стал начальником штаба Чжан Цзолиня, после и начальником арсенала. Он привел с собой других выпускников школы Шикан, таких как Хань Линьчунь, Цзян Дэньсюнь, Ю Чжэнь, Хэ Чжуго и Цзи Ицяо. Все они служили старшими командирами во время войны в период 1925–1928 гг., некоторые продолжали свою службу до 1949 г. После поражения во время Первой Чжили-Фэнтяньской войны в 1922 г., лидеры старого поколения отошли на задний план и были заменены этими выпускниками Военной академии Императорской армии Японии, Чжан Сюэляном и его близким соратником и наставником Го Сунлином.

Чжан Цзолинь и старшие члены группировки доверяли этим офицерам, но среди самих офицеров мог случаться раскол – между «группой штабного колледжа Пекина» во главе с Го Сунлином и «группой военной академии императорской армии Японии» во главе с Ян Юйтином. Помимо личной неприязни и конфликта интересов, они расходились во мнениях относительно стратегического направления деятельности своей группировки. В то время как

---

²⁰ Чжао Чжунфу. Бэйян шици фэнси линдао цзецэн дэ бяньхуа (Изменения в руководящем состав Фэнтяньской группировки в ходе Бэйянской эпохи) // Чжунъян яньцзюань гоцзи ханьсюэ хуэйилуньвэньцзи. 1982. № 1. С. 1543. 趙中孚。北洋時期奉系領導階層的變化。

группа Ян Юйтина выступала за активное вмешательство в китайскую политику, Го Сунлин выступал против любых военных авантюр на территории Китая.

После восстания Го Сунлина в ноябре 1925 г., выпускники японской академии стали доминировать в Фэнтяньской группировке, сместив Чжан Сюэляна в тень. Тем не менее, Сюэлян и его последователи выйдут на авансцену политической жизни Маньчжурии после того, как в 1929 г. они казнят Ян Юйтина и Чан Иньхуая.

1.4 Некоторые особенности механизма принятия решений в Северо-восточной группировке

Поскольку Чжан Цзолинь контролировал военно-политическую группировку, состоящую из представителей самых разных слоев общества, механизм принятия решений Фэнтяньской группировкой заслуживает, на наш взгляд, отдельного внимания.

Потерпев поражение от Чжилийской группировки в мае 1922 г., Цзолинь открыто разорвал отношения с Бэйянским правительством и основал Штаб обороны трех восточных провинций (dōngsānshěng bǎo'ān sīlǐngbù 东三省保安司令部). Этот штаб упорядочил командование вооруженными силами Фэнтяня путем объединения штаб-квартиры генерального инспектора трех восточных провинций и военного губернатора Фэнтяня. Чжан Цзолинь стал главнокомандующим новой организации, Ян Юйтин – начальником его штаба, а Чжэн Цянь – главой секретариата. Военные губернаторы Цзилиня и Хэйлунцзяна стали заместителями главнокомандующих, но их роль была ограниченной²¹.

С созданием Штаба обороны трех восточных провинций гражданское губернаторство провинции Фэнтянь было передано Ван Юнцзяну, ранее занимавшему должность казначея правительства. Гражданские губернаторы были также назначены в Цзилинь и Хэйлунцзян, чтобы предотвратить чрезмерную концентрацию власти в руках военных губернаторов этих двух

---

²¹ Хао Бинжан. Фэнси цзюньши (Армия Фэнтяньской группировки). Шэньян : Ляохай чубаньшэ, 2001. С. 34–35. 郝秉讓。奉系軍事。

провинций. Хотя гражданские губернаторы занимали влиятельную должность управляющего казной провинций, у них было мало власти над Чжан Цзолинем, который теоретически был их вышестоящим офицером в качестве главнокомандующего Штаба обороны. Кроме того, они назначались военными губернаторами и самим Цзолинем. Тем не менее, это не означало, что они были просто марионетками милитаристов. К примеру, именно гражданский губернатор Фэнтяня, Ван Юнцзян, воспротивился решению Чжан Цзолиня продолжать войну в Китае и в конце концов подал в отставку, что привело к тяжелым последствиям. Вооруженные силы теперь находились под контролем Бюро военной реорганизации трех восточных провинций (dōngsānshěng lùjūn zhěnglǐ 东三省陆军整理), возглавляемого молодыми офицерами, такими как Го Сунлин, Хань Линьчунь и Цзян Дэсюнь. Это военно-гражданское взаимодействие оставалось в основном неизменным до ноября 1926 г., когда была создана Армия умиротворения государства.

Состав и функции штаба Армии умиротворения государства были, по существу, такими же, как и у штаба обороны трех восточных провинций, за главным исключением того, что он переехал в Пекин из Мукдена. Были предприняты некоторые попытки объединить отдельные нефэнтяньские армии в Северном Китае под командованием штаба. В июне 1927 г., когда Цзолинь стал Генералиссимусом Китайской Республики (zhōnghuá mínguó hǎilùjūn dàyuánshuài 中华民国海陆军大元帅), штаб-квартира армии была преобразована в правительство генералиссимуса (dàyuánshuài fǔ 大元帅府). Это было высокоцентрализованное правительство, состоявшее из премьер-министра, министра иностранных дел, военного министра и глав внутренних дел, финансов, юстиции, образования, торговли, промышленности, сельского хозяйства и связи.

Хоть провинциальные ассамблеи и были фактически бессильны, мнения и советы могли передаваться наверх через гражданских и военных советников, которые были вовлечены в процесс принятия решений. Принятие решений Фэнтяньской группировкой в основном осуществлялось на конференциях, в

которых участвовали военные и гражданские руководители, многие из этих конференций проводились, в Пекине после образования там штаб-квартиры Армии умиротворения государства. Участниками этих конференций обычно были сам Чжан Цзолинь, его сын Чжан Сюэлян, Ян Юйтин, Чжан Цзосян (военный губернатор Цзилиня), У Цзюньшэн (военный губернатор Хэйлуцзяна), Ван Юнцзян (гражданский губернатор Фэнтяня), Сунь Чуаньфан и Чжан Цзунчан. Чжао Чжунфу описал эту систему как «олигополию, возглавляемую военными»²². Это был потенциально опасный механизм, поскольку его эффективность во многом зависела от открытости лидера к советам, от его способности поддерживать сплоченность группы и от лояльности его прямых подчиненных. Более того, поскольку сфера деятельности Цзолиня распространялась за пределы Китая, ему приходилось учитывать мнение своих союзников в самом Китае (прежде всего Сунь Чуаньфана) в ущерб мнению гражданских чиновников и собраний провинции. Отставка Ван Юнцзяна в начале 1926 г. является лучшим примером отстранения фэнтяньских гражданских чиновников от процесса принятия решений фэнтяньской группировкой. Механизм принятия решений в ней также был подвержен проблеме «группового мышления», поскольку сохранение сплоченности группировки часто считалось столь же важным, как и допущение иного мнения²³.

Чжан Цзолинь, как правило, изображается нерешительным человеком, который легко поддавался влиянию других, особенно когда исследователи пытаются объяснить его судьбоносное решение противостоять Гомиьндану в период с 1926 по 1928 гг. Цзолинь действительно делегировал много власти своим подчиненным, но за ним всегда стояло последнее слово, когда этого требовала ситуация или у него имелся отличный от других взгляд на вещи.

В стремлении к выживанию, власти и легитимности, Чжан Цзолинь из незначительного командира ополчения превратился в самого могущественного

---

²² Чжао Чжунфу. Бэйян шици фэнси линдао цзецэн дэ бяньхуа (Изменения в руководящем составе Фэнтяньской группировки в ходе Бэйянской эпохи). С. 1544.

²³ Hamilton R. War Planning 1914. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. P. 18.

человека в Маньчжурии. Воспользовавшись возможностью, предоставленной ему переменами в политических, экономических и социальных структурах в Китае за последнее десятилетие правления династии Цин, Цзолинь и его Фэнтяньская группировка построили авторитарное, но прогрессивное государство, которое смогло влиять на такие аспекты как безопасность в регионе, экономика и, в некоторой степени, на другие аспекты, такие как образование и местная политика.

Цзолиню удалось узаконить свое положение, сотрудничая с местными элитами и сформировав согласованную военно-политическую фракцию Фэнтяньской группировки, открыв (очень ограниченное) политическое участие и представив себя и Фэнтяньскую группировку защитниками китайцев в Маньчжурии. Цзолинь был прагматичным лидером, который быстро осознал важность легитимности, он сохранил лояльность своей армии, но в меньшей степени, доверие гражданской части населения. Чувствительный к отсутствию у него легитимности, он был открыт для различных политических решений и переговоров. Кроме того, он все больше акцентировал внимание на внешних угрозах Китаю по мере того, как достигал национального величия, частично это было обусловлено поиском легитимности. Из-за сложной международной ситуации в Северо-Восточной Азии, Чжан Цзолинь всегда был осторожен в своем вмешательстве в китайскую политику и чувствителен к международному аспекту своих действий. Он был убежден, что проблемы Китая являются результатом внешнего вмешательства и внутреннего морального упадка, тем самым пытаясь сыграть на этих двух темах, чтобы укрепить свой политический авторитет. Чжан и его окружение мало чем отличались от своих коллег из Гомиьндана в своих целях, но по сравнению с Чан Кайши или У Пэйфу, Чжан был политическим лидером другого типа, который не рассматривал политику в терминах «все или ничего» и не прибегал к использованию силы при первой возможности. Как отметил исследователь Ши-Шэн, «Бэйянские командиры, включая Цзолиня, всегда демонстрировали свою готовность к переговорам о

мирном урегулировании». ²⁴ Таким образом, гражданским войнам на севере (Чжили-Аньхойская война, первая и вторая Чжили-Фэнтяньские войны) предшествовал длительный период переговоров между различными сторонами, даже когда они открыто готовились к войне.

---

²⁴ Chi Hsi-sheng. Warlord Politics in China. Stanford, Stanford University Press, 1976. P. 218.

2 РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ГРУППИРОВКИ МИЛИТАРИСТОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

За многовековую историю китайской государственности, претенденты на власть создавали импульс к объединению Китая при помощи политического доминирования, подкупа, создания коалиций, грамотного использования внешней поддержки и успехов на поле боя. К началу 20-х годов XX в., хотя эти факторы все еще были актуальны, китайским военно-политическим лидерам требовались альтернативы. Для достижения своих целей, им необходимо было признание со стороны иностранных держав, выгодное геополитическое положение и эффективная бюрократия. Военный успех все еще оставался важным фактором, так как он усиливал или нуллифицировал все вышеперечисленные факторы. В 1920-е гг. в Китае также стал заметен постепенный переход от «ограниченного» характера военных действий к «тотальной» войне. Хотя способность государств мобилизовать общество оставалась ограниченной, цели войн стали тотальными. Теперь речь шла не только об устранении конкретного политического лидера или непопулярной группы, контролирующей правительство Пекина, а о всеобъемлющих политических, дипломатических и даже социально-экономических изменениях. Компромисс становился все более неприемлемым по мере того, как социальная мобилизация, пропаганда и доктринальная борьба приобретали все большее значение.

В период 1925–1931 гг. Фэнтяньская группировка предприняла четыре наступления на территорию материкового Китая. Этот период можно разделить на четыре этапа

Первый этап: январь–декабрь 1925 г., продвижение вглубь Китая после Второй Чжили–Фэнтяньской войны.

Второй этап: январь-август 1926 г., второе наступление на глубинные регионы Китая против Национальной армии Фэн Юйсяна, Гоминьдана и союзника – Советского Союза в Северном Китае.

Третий этап: август 1926 г.–июнь 1928 г., Фэнтяньская группировка пыталась остановить Национально-революционную армию Гоминьдана и заставить Гоминьдан согласиться на мирное сосуществование, а затем продолжает попытки укрепить свои позиции в Северном Китае, возродив правительство в Пекине.

Четвертый этап: июнь 1928 г.–сентябрь 1931 г., группировка полагается на Нанкинское правительство в борьбе с японцами и СССР; происходит очередная интервенция в Северный Китай, которая приводит к захвату японцами Маньчжурии.

2.1 Продвижение вглубь Китая после второй Чжили–Фэнтяньской войны (январь–декабрь 1925 г.)

В сентябре 1924 г. Чжилейская группировка полностью контролировала Бэйянское правительство, и ее лидер У Пэйфу был готов начать войну за объединение страны. Против Пэйфу выступала коалиция из Дуань Цижую, Чжан Цзолиня и Сунь Ятсена, глав трех основных политических фракций в Китае.

После нескольких недель ожесточенных боев войска У Пэйфу оказались окружены при Шаньхайгуане. В связи с данными обстоятельствами, а также общим недовольством проводимой У Пэйфу политикой, 23 октября Фэн Юйсян, симпатии которого были на стороне находившегося в Гуанчжоу правительства Гоминьдана Сунь Ятсена, произвел военный захват Пекина, арестовал президента Цао Куня, назначил свой собственный кабинет и сформировал собственную Национальную армию *Гоминьцзюнь* (guómínjūn 国民军). Поскольку новый кабинет правительства не был признан ни одной из фракций в Китае и не получил поддержки от иностранных держав, Фэн Юйсян пригласил Сунь Ятсена прибыть в Пекин, чтобы придать легитимности своим действиям²⁵. С другой стороны, при поддержке Фэнтяньской группировки Дуань Цижуй возглавил Бэйянское правительство по соглашению между Чжаном Цзолинем и Фэн Юйсяном как нейтральная фигура. Его непосредственная должность

---

²⁵ Jarman R. China Political Reports 1911–1960. Cambridge, Archive Editions. 2001. P. 1403.

именовалась «глава исполнительной власти» вместо традиционного на то время «президента», подразумевая, что эта должность была временной и, следовательно, политически слабой.

Дуань Цижуй пытался выступать посредником между противоборствующими фракциями, чтобы сохранить свое положение. Чтобы организовать послевоенное урегулирование и решить конституционный вопрос, Временное правительство созвало Восстановительную (shànhòu huìyì 善后会议), Конституционную (xiànfǎ huìyì 宪法会议) и Национальную конференции (guómínhuìyì 国民会议). Однако правительство Дуань Цижую, находящееся под контролем Фэн Юйсяна и Чжан Цзолия, столкнулось с нарастающей нестабильностью внутри государства. Полевые командиры *Гоминьцзюня* игнорировали его приказы, а *Гоминьдан* (guómíndǎng 国民党) так и не признал правительство Дуань Цижую легитимным. Кроме того, *Гоминьцзюнь* стал крупнейшей армией на Севере Китая, тем самым угрожая стать новым самостоятельным гегемоном в Пекине.

На данные события Фэнтяньская группировка отреагировала следующим образом: 1) ей удалось поправить свой политический престиж и геополитическое положение за счет сотрудничества с более легитимными фигурами; 2) было расширено влияние группировки в Центральном Китае; 3) расходы на содержание военных сил были переложены на плечи самого Китая.

Финансовые трудности также объясняли решимость Фэнтяньской группировке сохранить свое влияние на Временное правительство. Поскольку Фэнтяньскому правительству было трудно содержать свои армии, некоторые из ее генералов стали военными губернаторами в Китае, переложив расходы на содержание своих армий на провинции Китая.

Поскольку Чжан Цзолиню не хватало престижа и политического авторитета, чтобы стать национальным лидером, он работал с главой Временного правительства Дуань Цижуюем, хотя никогда полностью не доверял последнему. Имидж Цзолия как военачальника также оставался серьезным

препятствием. В номере газеты «Говэнь чжоубао» (guówén zhōubào 國聞周報) от мая 1925 года было сказано следующее: «Если Чжан Цзолинь и Фэн Юйсян смогут отказаться от наращивания военной мощи и вместо этого сосредоточатся на гражданских начинаниях... через несколько лет результат будет очевиден, они смогут завоевать одобрение народа и стать национальными лидерами... Если же они будут действовать опрометчиво, вмешиваясь в политику, все, что они смогут получить – общественное осуждение...»²⁶.

Хотя Чжан Цзолинь и признавался важной фигурой, считалось, что он не обладает достаточной легитимностью, чтобы играть важную политическую роль. Общественное отношение к нему отражало преобладающее отвращение к вездесущему милитаризму в стране. Хотя этот период и часто изображается как «пролог» к национальной революции, возглавляемой Гоминьданом, более подходящим описанием этого периода было бы общее отсутствие легитимности и авторитета среди основных военно-политических групп²⁷. Несмотря на личную популярность Сунь Ятсена на юге Китая, Гоминьдан не мог похвастаться такой же популярностью на Севере. Ху Линь, редактор «Говэнь чжоубао», писал: «Хоть это и правда, что в текущем хаосе следует винить бэйянских милитаристов, вряд ли можно сказать, что их южные коллеги занимаются чем-то другим... даже без вмешательства с Севера, их борьба друг с другом может продолжаться вечно...»²⁸.

Фэн Юйсян, несмотря на революционную риторику, которую он использовал, когда начинал государственный переворот в 1924 г., считался типичным представителем милитаристов. Его переворот был воспринят всего лишь как акт самовозвеличивания, а газета «Говэнь чжоубао» высмеяла его самодовольство во время «народной революции» по свержению Цао Куня²⁹.

---

²⁶ Чжэн Чжи. Буань чжи шицзюй (Непростая ситуация). С. 1.

²⁷ Waldron A. From War to Nationalism: China's Turning Point, 1924–1925. P. 241.

²⁸ Чжэн Чжи. Бэйцзин чжэнбянь хоу чжи шицзюй (Ситуация после государственного переворота в Пекине). С. 2.

²⁹ Чжэн Чжи. Бэйцзин чжэнбянь хоу чжи шицзюй (Ситуация после государственного переворота в Пекине). С. 3.

Не имея легитимности и авторитета, у Фэнтяньской группировки не было иного выбора, кроме как сотрудничать с Временным правительством. В течение всего лета 1925 г. делегаты Фэнтяня присутствовали на заседаниях финансового и военного комитетов по восстановлению и Временного государственного совета (línshí cānzhèng yuàn 临时参议院). Пока Цзолинь с мая по август находился в Тяньцзине, он рассматривал возможность усиления своего влияния в Пекине, убедив Дуань Цижую реформировать Временное правительство, но отказался от этого плана, поскольку его подчиненным удалось убедить его учитывать «общественное настроение»³⁰. В этой ситуации Чжан Цзолиню ничего не оставалось, кроме как пассивно ожидать начала Национальной конференции.

Несмотря на внутреннее и геополитическое давление, если бы Фэнтяньской группировке удалось сохранить мир во время проведения Национальной конференции, правительству Пекина удалось бы восстановить тарифную автономию и провозгласить новую конституцию. В данных условиях общественное мнение, возможно, и стало бы более благосклонным к Национальной конференции и Дуань Цижую. Это означало бы восстановление центрального правительства, которое обладало бы властью над Маньчжурией и значительной частью Северного и Центрального Китая. Фэнтяньская группировка, будучи сторонницей правительства Цижую, смогла бы играть большую политическую и дипломатическую роль. Однако возможность вышеупомянутого развития событий побудила потенциальных проигравших принять меры. Как указывало Министерство иностранных дел Японии в октябре, расширение сферы влияния Фэнтяня в 1925 г. ускорило создание антифэнтянского альянса: «Успех Национальной конференции будет фатальным для их фракции, группировка Чжили и другие недовольные элементы сейчас объединяются вокруг хубэйского военачальника, используя У Пэйфу в качестве лидера, а также пытаются убедить Сунь Чуаньфана и Фэн Юйсяна принять

---

³⁰ Chi Man Kwong. War and Geopolitics in Interwar Manchuria Zhang Zuolin and the Fengtian Clique during the Northern Expedition. P. 100.

меры.... Общеизвестно, что армия анти-Фэнтяньской коалиции не может сравниться с Фэнтяньской армией...»³¹.

Сунь Чуаньфан, военный губернатор провинции Чжэцзян, атаковал фэнтяньские силы в Цзянсу в начале октября. Быстрая победа над Чуаньфаном могла бы предотвратить войну в ее зародыше, но фэнтяньские войска были застигнуты врасплох и потерпели поражение в Сюйчжоу. *Гоминьцзюнь* воспользовалась возможностью и вторглась в Чжили и Шаньдун, удерживаемый Фэнтяньскими генералами Ли Цзинлинем и Чжан Цзунчаном. 22 ноября Го Сунлин, который был командующим главной армией Фэнтяня, вступил в союз с Юйсяном и выступил против Цзолина. К нему присоединились представители *Гоминьдана*, такие как Ци Шиин. Чтобы дезориентировать солдат и убедить их повернуть обратно в Мукден, Сунлин и его соратники собирались доложить армии, что на Маньчжурии напала Япония³². Го почти удалось свергнуть Чжана, но последний устоял, так как сопротивление Чжан Цзунчана и Ли Цзинлина в Шаньдуне и Чжили помешало Юйсяну поддержать Сунлина.

Эффективная бюрократия отчасти объясняет, почему Фэнтянь одержал победу. До восстания Го Сунлина в ноябре его войска были вооружены, одеты и накормлены при помощи современной системы материально-технического обеспечения. Приказав своей армии восстать против Чжана, он фактически отрезал свою армию от ее собственной линии снабжения. В то время пока армии Сунлину не хватало всего, и во время восстания его армии приходилось прибегать к добыванию продовольствия, пока сторонники Чжана с проблемами снабжения не сталкивались.

Хотя Чжан Цзолиню и удалось выйти победителем из данного восстания, один из его лучших командиров, Цзян Дэнсюань, был казнен по приказу Сунлина. Хотя Фэнтяньская армия и понесла незначительные потери, ее пришлось

---

³¹ Chi Man Kwong. War and Geopolitics in Interwar Manchuria Zhang Zuolin and the Fengtian Clique during the Northern Expedition. P. 102.

³² Яо Дунфань. Го Сунлин фаньфэн цзяньвэнь (Воспоминания Го Сунлина). Бэйцзин : Чжунхуа шуцзюй, 2008. С. 95. 姚東藩。郭松齡反奉見聞。

первооружать, реорганизовывать и переформировывать заново. Война также негативно повлияла на экономическую ситуацию в Маньчжурии и на общественное доверие к *фэнпяо*, местной валюте. Чтобы предотвратить возможное японское вмешательство, Цзолинь подписал личное соглашение с генералом Нобуёси Муро, командующим Квантунской армией, пообещав японцам построить еще пять магистралей Южно-Маньчжурской железной дороги. В ответ японцы заявили, что территории в пределах 12 километров от линии железных дорог являются демилитаризованными зонами, и отказались позволить армии Го Сунлина войти в Инкоу. Личное соглашение между Цзолинем и японцами преследовало первого на протяжении всей его политической карьеры. Однако несмотря на описанные выше трудности, Фэнтяньская клика предприняла еще одно стратегическое наступление в самом Китае, чтобы сохранить свои позиции в Маньчжурии. Это решение привело к новому витку боевых действий в 1926 г.

2.2 Второе наступление на Гоминьдан и его союзников (январь-август 1926 г)

В ходе хаотичной по своей природе Анти-фэнтянской войны, У Пэйфу удалось захватить командование над бывшими силами Чжили в Центральном Китае. Восстановление контроля Пэйфу над силами Чжили не обошлось без проблем, хоть и многие из бывших чжилийских милитаристов приняли его командование, местные подразделения в провинции Хунань и Хубэй были менее лояльны. Провинциальные милитаристы, такие как Тан Шэнчжи, также угрожали положению Пэйфу³³. Сунь Чуаньфан, ранее военный губернатор в Чжили, провозгласил себя главнокомандующим союзной армией пяти провинций (五省联军), номинально признавая власть Пэйфу. После заключения союза с Пэйфу в январе 1926 года, Фэнтяньская группировка предприняла контратаку против Фэн Юйсяна, который стоял за созданием антифэнтянского

---

³³ Цзан Чжо. Цзан Чжо хуэйилу (Мемуары Цзан Чжо). Тайбэй : Дули цзоцзя, 2015. С. 186–189. 臧卓。臧卓回憶錄。

альянса. Когда в январе 1926 г. Фэнтяньские войска вторглись в Пекин, атакуя с территории Шаньдуна и Маньчжурии, войска под командованием У Пэйфу вошли в Чжили и Хэнань с территории Хубэя. Сам Фэн Юйсян в этот момент находился в СССР, и именно он помог ему устроить укрепленную позицию в Нанькоу, примерно в 30 км от Пекина. Стремясь заключить мир с Чжан Цзолинем и У Пэйфу, его подчиненные в апреле изгнали Дуань Цижую из Пекина и результатом этих событий стало восстановление центрального правительства, как это было до переворота Фэн Юйсяна в 1924 г., то есть фактическое возвращение к статусу-кво. К середине 1926 г. Фэнтяньская группировка смогла достичь своих целей 1924–1925 гг., связанных с необходимостью обладать большим влиянием на Бэйяньское правительство и его внешнюю политику в отношении Северо-Восточной Азии, а также сохранить плацдарм в самом Китае, получая тем самым долю налоговых поступлений. Безопасность позиций Фэнтяньской группировки в Маньчжурии и центрального правительства были неотделимы в сознании Чжан Цзолиня. В 1925 г., обращаясь к своим войскам, Цзолинь заявил: «Я присоединился к Республике (после революции 1911 г.), потому что я верил, что смогу защитить нашу территорию при поддержке центрального правительства»³⁴.

Спор между Чжан Цзолинем и его гражданским союзником, губернатором Фэнтяня Ван Юнцзяном, также показал важность Северо-Восточной Азии в стратегии Фэнтяньской группировки. Юнцзян подал в отставку в середине февраля в знак протеста против войны с Фэн Юйсяном. Из-за его значимости в маньчжурском правительстве отставка Юнцзяна стала серьезным ударом по Фэнтяньской группировке.

Фундаментальное различие между Цзолинем и Юнцзяном заключалось не столько в войне, сколько в отношении к позициям группировки в Китае. Несмотря на то, что они стремились к сохранению позиции Фэнтяньской

---

³⁴ Чжу Минши. Ляонин вэньши цзыляо сюаньцзи (Избранные литературно-исторические данные Ляонина). Шэньян : Ляонин жэньминь чубаньше, 1988. С. 71. 朱銘軾。遼寧文史資料選輯。

группировки в Маньчжурии, они придерживались разных подходов. Юнцзян предпочитал игнорировать то, что происходило в Китае, но Цзолинь был убежден, что его позиции находятся в опасности до тех пор, пока просоветские элементы контролируют Пекин. Однако Цзолиню все еще не хватало престижа и легитимности, чтобы играть большую политическую роль непосредственно в самом Китае.

Геополитические и международные позиции Фэнтяньской группировки немного улучшились в начале 1926 года, поскольку советская попытка уничтожить клику была сорвана победой над Го Сунлином. Японцы же стремились предотвратить повторное вмешательство Фэнтяньской группировки в дела Китая. Японская сторона опасалась, что возобновление конфликта между Пэйфу и Цзолинем может привести к росту антияпонскому движению в Китае, поскольку последний рассматривался китайцами как японский ставленник. Таким образом, японские представители армии и министерства иностранных дел в течение всего лета оказывали давление на Чжана, чтобы он отступил из Китая.

С другой стороны, хоть британцы и не признавали Бэйянское правительство, восстановленное Пэйфу и Цзолинем, они приветствовали союз между ними, особенно когда армия Фэнтяня смогла захватить Нанькоу, стратегический перевал к северо-западу от Пекина у Гоминьцзюня. После изгнания сил Гоминьцзюня из Пекина и захвата Нанькоу, британцы наконец-то увидели в Фэнтяньской группировке важного игрока на Севере. Однако из-за успеха Гоминьдана в Южном Китае британцы вскоре изменят свое мнение.

Успех Чжана в Нанькоу, однако, привел к неожиданному результату. Советские представители в Китае теперь убеждали Гоминьдан в Гуандуне начать Северный поход, прежде чем ситуация в Северном Китае полностью изменится в пользу Чжан Цзолиня и У Пэйфу. Тем временем Тан Шэнчжи, командующий армией в Хунане, номинально находившейся под командованием Пэйфу, восстал против него и летом 1926 г. перешел на сторону Гоминьдана. Это привело к немедленному продвижению войск Гоминьдана в Хунань, положив таким образом начало Северному походу. Проблемы с логистикой, которые вызвали

большие трудности у Пэйфу во время кампании в Нанькоу, стала решающим фактором для его кампании, когда он попытался усилить свои осажденные силы в Ухане в августе и сентябре. Растянутая вдоль железной дороги Пекин-Ханькоу армия Пэйфу распалась, когда *Гоминьцзюнь* быстро захватил Хунань и Хубэй. Остальная часть этих сил осталась в провинции Хэнань, превратившись в несколько независимых подразделений, возглавляемых подчиненными Пэйфу. Затем, после оккупации Хубэя, в Гоминьдане произошел раскол и вместо того, чтобы продолжить наступление на север, Чан Кайши, командующий Национально-революционной армией, повернул свои силы в Цзянси и вступил в столкновение с войсками Сунь Чуаньфана.

Хотя победа Фэнтяньской группировки в Нанькоу была недостаточно быстрой, чтобы обеспечить ей британскую поддержку и была омрачена успехом Гоминьдана в Ухане, победа все же позволила Цзолиню доминировать в Северном Китае и после падения У Пэйфу. В ходе следующего этапа, Фэнтяньская группировка была полна решимости использовать предоставленную возможность для укрепления своих позиций в Пекине и Северном Китае.

2.3 Попытка мирного сосуществования с Гоминьданом, укрепление позиций в Северном Китае (август 1926 г.–июнь 1928 г)

Столкнувшись с крахом центрального правительства, растущим давлением Японии и возрождением советского влияния в Китае, Фэнтяньская группировка вступила в союз с северными военачальниками и создала Армию умиротворения государства (*ānguójūn* 安国军). Затем она начала ограниченное наступление с целью объединения Северного Китая. Эта стратегия также была ответом на падение У Пэйфу. Альтернативой этому курсу действий была возможность обратиться за поддержкой к Японии или согласиться на возвращение Фэн Юйсяна в Северный Китай. В ноябре 1926 г. Чжан Цзолинь пригласил большинство своих генералов и некоторых влиятельных северных военачальников, чтобы обсудить ситуацию в Пекине. А затем он объявил о создании Армии умиротворения государства, альянса полевых командиров в

Северном Китае. Теперь, когда У Пэйфу больше не был препятствием, Фэнтяньская группировка была полна решимости усилить свое влияние, чтобы стать не только военным, но и политическим лидером Севера.

В конце августа Фэнтяньская группировка решилась на попытку разрыва коммуникации между Юйсяном и Советами, оккупировав провинции Чахар и Суйюань. Группировка также рассматривала возможность поощрения монгольских князей к сопротивлению Советам во Внешней Монголии. В то же время, хоть СССР и отклонил просьбу Юйсяна прислать монголов для усиления армии Гоминьцзюня, они продолжали снабжать его оружием и деньгами, убеждая о необходимости направиться в Шэньси, чтобы произвести захват провинции Хэнань и соединиться с НРА в Хубэе³⁵.

На этом этапе политическая власть и общественное мнение оставались непостоянными. На раннем этапе Северного похода наблюдался всплеск симпатий к Гомиьндану на Севере, популярность Трех народных принципов резко возросла. Однако было бы преувеличением утверждать, что благодаря своим доктринам и наследию Сунь Ятсена, Гомиьндан добился неоспоримого политического авторитета в Северном Китае.

Японское давление с целью заставить Фэнтяньскую группировку вернуться в Маньчжурию усилилось после прихода к власти Танаки Гиити в апреле 1927 г. Танака угрожал Чжану, сказав советнику последнего, Матино Такеме, что он должен решить маньчжурский вопрос до того, как японские радикалы выйдут из-под контроля³⁶. Японцы сыграли важную, но часто упускаемую из виду роль в подрыве стратегии Фэнтяньской группировки и в поддержке Гомиьндана путем разрушения Северного Китая. В мае 1927 г. полковник императорской армии Японии Доихара Кэндзи, хорошо известный специалист по Китаю, сообщил Янь Сишаню о желании Японии ограничить

---

³⁵ Wilbur C. *Missionaries of Revolution*. Cambridge. P. 314.

³⁶ Чэнь Пэнжэнь. Чжан Цзолинъ юй Жибэнь (Чжан Цзолинъ и Япония). Тайбэй : Шуйню чубаньшэ, 1998. С. 12. 陳鵬仁。張作霖與日本。

Фэнтяньскую группировку в Маньчжурии. Эта информация вынудила Армию умиротворения государства в июне покинуть свои позиции в провинции Хэнань.

Британцы также надеялись сотрудничать с умеренными сторонниками Гоминьдана, чтобы защитить свои экономические интересы в Южном Китае. Организованная Гоминьданом всеобщая забастовка в Гонконге усилила давление на Лондон. А США хоть и придерживались нейтралитета как по отношению к Северу, так и к Югу, но стремились поддерживать хорошие отношения с Чан Кайши³⁷.

Чжан Цзолинь мало что мог сделать, чтобы изменить политику Лондона, Токио и Вашингтона. Они стремились защитить свои экономические интересы, что Чан Кайши мог бы делать более эффективно. Чжан Цзолинь пошел еще дальше, совершив 7 апреля налет на советское посольство в Пекине, но вскоре это событие отошло на второй план из-за антикоммунистической кампании, развернутой Чан Кайши в Шанхае.

Несмотря на все эти проблемы, Фэнтяньская группировка пользовалась беспрецедентным авторитетом среди полевых командиров на Севере. Фэн Юйсян был активен только в Шэньси и не мог бросить вызов политической власти Фэнтяньской группировке. Весной 1927 г. они начали наступление на Хэнань, а тем временем Гоминьдан в Ухане возобновил движение на север, на этот раз во главе с Тан Шэнчжи. Если бы Фэнтяньская группировка выиграла сражения в провинции Хэнань и Цзянсу в мае 1927 года, а также провела Национальную конференцию, даже ограниченную, охватывающую только Северные провинции, политические позиции Фэнтяньской группировки стали бы сильнее. Однако неудачи в Хэнане и Цзянсу вынудили Армию умиротворения государства отказаться от этих двух провинций, а также от всей своей стратегии.

---

³⁷ У Линцзюнь. Мэйго юй Чжунго чжэн чжи, 1917–1928: и наньбэй фэньле чжэнцзюй вэй чжунсинь дэ таньтао (Американо-китайская политика, 1917-1928 гг.: дискуссия, посвященная политической ситуации отделения Севера и Юга). Тайбэй : Дунда чубаньшэ, 1996. С. 226–227. 吳翎君。美國與中國政治，1917–1928：以南北分裂政局為中心的探討。

Когда Гоминьдан вступил в очередной раунд междоусобиц после ухода Армии умиротворения государства из провинции Хэнань в мае 1927 г., группировка Фэнтянь отказалась от плана сделать Чжан Цзолиня президентом, но ей удалось сохранить свои позиции в Китае. Группировка все еще надеялась устранить Фэн Юйсяна и переломить военную ситуацию до такой степени, чтобы Нанкин согласился на прекращение огня. Чтобы стабилизировать Северный Китай и упрочить свои политические позиции, группировке требовалось укрепить свой контроль над Бэйянским правительством. Если бы удалось достичь вышеуказанного, она могла бы контролировать важную часть Северного Китая, превратив ситуацию в нечто подобное той, что была в 1912 и 1918 годах, когда Китай был разделен на два крупных блока и обе стороны вели переговоры об объединении. Однако, хотя народная поддержка Гоминьдана ослабла из-за его внутренних проблем, Фэнтяньская группировка так и не смогла улучшить ситуацию в Пекине и Северном Китае до такой степени, чтобы восстановить авторитет пекинского правительства.

После вывода военных соединений из Хэнаня 7 июня состоялась встреча всех ключевых фигур Фэнтяньской группировки, за исключением Чжан Цзунчана и Сунь Чуаньфана. Чтобы укрепить свои политические позиции, генералы согласились заключить союз с Нанкином и «одобрить» три народных принципа, но продолжали настаивать на проведении Национальной конференции, на которой «не доминировала бы ни одна партия» для «обсуждения конституционных и политических вопросов». Они также согласились реформировать центральное правительство и пришли к мнению, что Цзолинь должен либо «сделать шаг вперед, либо вернуться в Маньчжурию и в дальнейшем игнорировать китайскую политику»³⁸. Была признана необходимость в срочном улучшении позиций Бэйянского правительства, поэтому Цзолинь быстро занял пост генералиссимуса. Примечательными были два пункта: 1) Фэн Юйсян должен был быть устранен; 2) дипломатические

---

³⁸Фан Фусунь. Бэйцзин гайчжицзи (Заметка о пекинских реформах) // Говэнь чжоубао. 1927. № 14. С. 8. 芳傳孫。北京改制記。

вопросы «должны решаться правительствами Пекина и Нанкина совместно». Эти планы подтвердили важность Северо-Восточной Азии в стратегическом плане Фэнтяньской группировки. Хотя они и были готовы пойти на уступки Гоминьдану, группировка не могла смириться с возвращением Юйсяна в Северный Китай³⁹.

К августу 1927 года Национально-революционная армия начала распадаться на многочисленные фракции: Нанкинское правительство, Уханьское правительство, Гуансийскую группировку Ли Цзунжэня, Хунаньскую группировку Тан Шэнчжи, Гуйчжоускую группировку Ван Тяньпэя и Юань Чжумина, и другие. Среди них стоит отметить силы коммунистов, выступившее в Наньчанском восстании в августе. Многие из этих группировок стали результатом попытки Гоминьдана разбить поддержку режима У Пэйфу и Сунь Чуаньфана, пообещав их подчиненным более высокие посты, обычно в руководстве провинций⁴⁰.

Из-за междоусобиц между многими группировками Северный поход был приостановлен до ноября. Таким образом, по крайней мере на Севере, «Национальная революция» теряла свою привлекательность. Кажущаяся бесконечной внутренняя борьба и неспособность Гоминьдана внести реальные изменения запятнали имидж партии. После более года слабой пропаганды и военных действий, период теплых отношений между общественностью и Гоминьданом закончился. Хотя образ Сунь Ятсена, «Трех народных принципов» и идея национальной революции оставались влиятельными, настойчивое стремление Гоминьдана представить себя единственным законным национальным лидером вызвало критику на Севере. Лидеры Гоминьдана также не вызывали особого уважения.

Если бы Фэнтяньская группировка смогла улучшить свои позиции в центральном правительстве и на подконтрольной ей территории, то ей бы,

---

³⁹ Jordan D. The Northern Expedition: China's National Revolution of 1926–1928. Honolulu, University Press of Hawaii, 1976. P.85–90.

⁴⁰ Ibid. P. 127–146.

возможно, удалось сохранить свое место в Китае. Однако Фэнтяньская группировка не смогла воспользоваться этой позитивной тенденцией из-за своей неспособности провести достаточные реформы в Китае и своей настойчивости в решении конституционных вопросов после войны. Бюрократия в Маньчжурии оставалась эффективной и должным образом поставляла рекрутов и припасы в Китай без серьезных проблем на протяжении всей войны, но имея ограниченное время и деньги, группировка мало что могла сделать сверх этого.

Зимой 1927 года из-за непрекращающихся военных действий, налетов бандитов, засухи и саранчи от четырех до девяти миллионов человек были близки к голоду в провинциях Шаньдун и Чжили. Власти мало что могли сделать и были вынуждены полагаться на ассоциации, такие как Международная китайская благотворительная ассоциация по оказанию помощи в случае стихийных бедствий⁴¹. Неспособность оказать помощь голодающим, которая рассматривалась как основная функция китайского правительства, подорвала имидж правительства генералиссимуса. Хотя Чжан Цзунчан и согласился в начале 1928 года вернуть управление провинциями центральному правительству, у него не было достаточно денег и времени, чтобы ситуация в провинциях могла измениться к лучшему.

Война также подорвала социальную сплоченность режима Фэнтяньской группировки. Китайцы в Маньчжурии сплотились на призыв властей к созданию антияпонскому движения, когда Япония начала выдвигать свои требования в отношении Маньчжурии в сентябре 1927 года, но войны на материковом Китае не вызывали у населения той же реакции. Отсутствие легитимности все еще оставалось острой проблемой для режима Цзолиня. В это же время территории, подконтрольные Гомиьндану так же столкнулись с серьезными проблемами. В декабре 1927 года на территории современной провинции Гуанчжоу коммунисты и войска НРА боролись за контроль над территорией. Однако, Фэнтяньская группировка, уже столкнувшись со сложной геополитической

---

⁴¹ Nathan A. A. History of the China International Famine Relief Commission. Cambridge, Harvard University Press, 1965. P. 44.

ситуацией, могла позволить себе гораздо меньше социальных потрясений, чем Гоминьдан и его сторонники на юге.

Хоть и ситуация внутри Фэнтяньской группировки еще имела некоторый шанс на улучшение, ее геополитическое положение оставалось все также опасным. Японцы начали рассматривать более радикальные меры с целью контроля группировки. Одним из примеров такого давления является постоянное оказание давления на Цзолиня и его сторонников, с целью передачи власти над Пекином и Северным Китаем Янь Сишаню. В июне 1927 года генеральный консул в Мукдене Йошида Шигеру рекомендовал занять Мукденский арсенал и перерезать железную дорогу Пекин-Мукден, чтобы заставить Фэнтяньскую клику принять японские требования⁴². План был отменен, поскольку армия не хотела ничего, кроме аннексии Маньчжурии, если регулярные войска будут задействованы в боевых действиях⁴³. В июле Танака Гиити, премьер-министр Японии, в ходе Восточной конференции встретился с дипломатами, солдатами, и официальными лицами, представляющими Квантунского губернаторства в Восточной конференции. Никто из участников конференции не был заинтересован в установлении пекинско-мукденского режима.

После конференции японская сторона активизировала свои усилия по разрешению «незавершенных дел», а именно нереализованных положений Двадцати одного требования, набора требований, выдвинутых премьер-министром Японской империи Окумой Сигэнобу 18 января 1915 года правительству Китайской республики, возглавлявшемуся Юань Шикаем, к примеру таких как права японцев на аренду земли в провинции Фэнтянь. Чтобы заставить губернатора Фэнтяня Мо Дэхуэя принять его требования, в июле Йошида Шигеру пригрозил закрыть железную дорогу Пекин-Мукден для китайских военных перевозок. При поддержке Чжан Цзолиня из Пекина, Дэхуэй смог отказаться. На Дайрэнской конференции, состоявшейся в середине августа,

---

⁴² Shigeru Y. Yoshida Shigeru: Last Meiji Man. Lanham., Rowman & Littlefield Publishers. 2007. P. 130.

⁴³ Morton W. Tanaka Giichi and Japan's China Policy. New York, St. Martin's Press, 1980. P. 91.

рассматривался вопрос о немедленном захвате Маньчжурии, но Танака отклонил это предложение.⁴⁴ Затем переговоры продолжились как с Пекином, так и с Мукденом. Имея контроль над Пекином, Фэнтяньская группировка обладала инициативой в переговорах.

Но Япония не была готова отступать, ответом на действия Цзолиня стало помощь врагам группировки в Китае. В ноябре Танака встретился с Чан Кайши и призвал последнего укрепить позиции Гоминьдана на юге. Эта встреча была расценена современниками как попытка задержать Северный поход.⁴⁵ На самом деле целью Танаки было создание будущего союза Пекин - Мукден. Танака сообщил Кайши, что он рассматривает возможность переноса консульства в Нанкин, фактически признавая его правительством легитимным. Он также пообещал, что Япония никогда не поддержит Цзолиня и его группировку, а также намекнул, что Япония хотела бы, чтобы Юйсян или Сишань, а не Цзолинь контролировали Север, предложив Кайши подождать, пока три военачальника не начнут воевать друг с другом. Кайши же, в свою очередь, пообещал Японии неограниченные права в Маньчжурии.⁴⁶

Тем не менее, после того как Цзолинь стал генералиссимусом в июне 1927 года, военное положение на Севере улучшилось. Воспользовавшись возможностью, созданной конфликтами внутри Гоминьдана, в августе Армии умиротворения государства удалось отвоевать Сюйчжоу, разгромив войска Чан Кайши. Летом позиции Севера были как никогда сильны, однако, Армия умиротворения государства не смогла удержать свои позиции достаточно долго, чтобы отношение держав смогло измениться в лучшую сторону. После поражения Сунь Чуаньфана в конце августа и разгрома Чжан Цзунчана в

---

⁴⁴ Yoshihashi T. Conspiracy at Mukden: The Rise of the Japanese Military. New Heaven, Yale University Press, 1963. P. 30.

⁴⁵ Шэнь Юй. Жибэнь далучжэнцэ ши (История политики Японии). Бэйцзин ; Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2005. С. 322. 沈于。 日本大陸政策史。

⁴⁶ Loh P. The Early Chiang Kai-shek: A Study of His Personality and Politics, 1887–1924. Cambridge, Cambridge University Press, 1971. P. 112–114.

провинции Хэнань в ноябре, несмотря на разгром армии Янь Сишаня в сентябре, Север потерпел стратегическое поражение.

Можно сравнить ситуацию, с которой столкнулись Чжан Цзолинь и его группировка в конце 1927 года с ситуацией Юань Шикая в конце 1911 и начале 1912 годов. В то время территория, находившаяся под контролем Шикая и его армии ограничивалась территорией провинций Чжили, Хэнань, Шаньдун, провинциями Маньчжурии и частичным контролем провинций Цзянсу и Хубэй. Армия по-прежнему поддерживала его, но Шикаю становилось все труднее обеспечивать ее, поскольку Бэйянское правительство было близко к банкротству. Японская и российская сторона были готовы разделить Маньчжурию между собой. Как и Чжан Цзолинь, Юань Шикай также потерял Шанхай, однако, он смог захватить и удержать Ханькоу и Ханьян, а также смог помешать революционерам захватить северные провинции, в том числе Хэнань. Более того, хотя Шаньси не находилась под контролем Юаня, Янь Сишань, контролировавший ее, был готов сотрудничать. Хотя революционеры и контролировали больше провинций относительно количества Юань Шикая и его сторонников, они вряд ли смогли бы победить Север «наскоком», без длительных боев. Это побудило британцев, которые не желали видеть продолжения войны в Китае, активно выступать посредниками в установлении мира между Юань Шикаем и революционерами. По той же причине британцы пытались стать посредниками между Пекином и умеренными гоминьдановцами в конце 1927 года, хотя последние проявляли гораздо меньше энтузиазма, чем в 1912 году.

Хотя у Цзолиня все также оставалась под контролем сильная и боеспособная армия, военная ситуация, с которой он столкнулся, являлась намного критичнее, чем у Юань Шикая. Такая ситуация произошла из-за конфликта с многочисленной армией под командованием Фэн Юйсяна, который выступил из Шэньси и в конечном итоге захватил Хэнань. К началу 1928 года Чан Кайши успешно создал еще одну коалицию против пекинского правительства, объединившись с Янь Сишанем, Фэн Юйсяном и Ли Цзунжэнем.

У Национальной армии все еще оставались планы вернуть Хэнань, но они не были в состоянии выделить для этого достаточно ресурсов, поскольку их значительно превосходили численностью, и они были окружены врагами из провинций Шаньси, Хэнань и южного Шаньдуна. Поражение Чжан Цзунчана от Национально-революционной армии Гомиьндана в апреле привело к полному краху Шаньдунского фронта Армии умиротворения государства. Это побудило японскую Квантунскую армию вмешаться и вынудить Чжан Цзолиня покинуть Северный Китай, угрожая отрезать его от Маньчжурии.

В июне, когда Чжан попытался выехать из Пекина в Мукден, он был убит по дороге.

2.4 Падение режима Северо-восточной группировки милитаристов (июнь 1928 г.–сентябрь 1931 г.)

После смерти Чжан Цзолиня в июне 1928 года Чжан Сюэлян, сменил своего отца на посту лидера группировки, пообещав восстановить мир в Маньчжурии. Однако, менее чем через год Маньчжурия оказалась в состоянии войны с СССР, поскольку Чжан Сюэлян попытался вырвать у СССР контроль над Китайско-Восточной железной дорогой. Последовавшая за этим война, также известная как «Конфликт на Китайско-Восточной железной дороге», нанесла значительный ущерб китайскому правлению в Маньчжурии, показав военную слабость Фэнтяня и неспособность Нанкинского правительства поддержать Маньчжурию.

1 января 1929 года в Нанкине началась Национальная конференция по демилитаризации. Ведущие деятели, включая Чан Кайши, Янь Сишаня, Ли Цзунжэня и Фэн Юйсяна, собрались, чтобы обсудить демобилизацию. Председателем был назначен Кайши, и хотя конференция действительно увенчалась некоторыми успехами, в целом она провалилась. В августе состоялась 2-я конференция. Эта августовская конференция разделила Китай на 6 военных округов, примерно соответствующих регионам основных полевых командиров (и один для второстепенных полевых командиров). Новая НРА должна была состоять из 65 дивизий численностью 11 000 человек или 715 000

солдат (не включая персонал выше дивизионного уровня). Это было значительное сокращение по сравнению с 1 502 000 человек, находящихся в настоящее время на вооружении в Китае⁴⁷. Сишань и Юйсян обвинили правительство в попытке централизовать военную мощь под своим контролем и таким образом отстранить их от занимаемых ими властных постов⁴⁸. Данный конфликт вылился в так называемую «войну центральных равнин»

В 1930 году Маньчжурия присоединилась к «войне центральных равнин», на этот раз на стороне Чан Кайши, пока Фэн Юйсян, Янь Сишань, Ли Цзунжэнь и Бай Чунси сражались против Чан Кайши. Эта война еще больше ослабила и без того слабую армию Фэнтянь до предела. Воспользовавшись слабостью Фэнтяня, 18 сентября 1931 года японская Квантунская армия вторглась в Маньчжурию и завоевала ее. Это фактически положило конец истории клики Фэнтянь как крупной военно-политической силы в Китае.

Связь между конфликтом на КВЖД в 1929 году, вступлением в «войну центральных равнин» в 1930 году и падением самой группировки под натиском Японии в 1931 году является довольно очевидной, но для полного понимания ситуации необходимо рассматривать данные события в связке с стратегией группировки в период с 1925 по 1928 год, когда она рискнула своими стратегическими позициями, с целью создания собственного политического блока в Северном Китае, который мог бы обеспечить ей позицию в Северо-Восточной Азии. После того как Чжан Цзолинь был убит, группировка оказалась на перепутье. Две стратегические альтернативы были выдвинуты Чжан Сюэляном, преемником Чжан Цзолиня, и Ян Юйтином, который в значительной степени отвечал за стратегию группировки, выступая в качестве начальника штаба группировки, пока Чжан Цзолинь был у власти. Поскольку Юйтин был убежден, что искусственное объединение под руководством Гоминьдана не сможет продержаться достаточно долго, он выступал за дальнейшую политику

---

⁴⁷ Ху Юйхай. Фэнси цзюньфа жэнью (Армия Фэнтяньской группировки). С. 452.

⁴⁸ Jowlett P. The Bitter Peace: Conflict in China 1928-37. Stroud, Amberley Publishing. 2017. P. 22–23.

удержания территорий к востоку от Шаньхайгуаня и Жэхэ. Хоть публично Юйтин и выступал за объединение с Нанкином, но в то же время он убеждал Чжан Сюэляна сохранить по крайней мере часть армий Чжан Цзунчана и Сунь Чуаньфана (численностью 50000-70000 человек), оставшихся в районе между Таншанем и Шаньхайгуанем⁴⁹. Предполагалось, что за этими действиями стояла перспектива неизбежной борьбы между Чан Кайши, Янь Сишанем и Фэн Юйсяном; Ян Юйтин хотел сохранить присутствие Фэнтяньской группировки в Китае, чтобы подготовиться к возможности возвращения стратегических позиций. В свою очередь, Чжан Сюэлян стремился сохранить свое автономное положение, сотрудничая с Нанкинским правительством только тогда, когда считал, что сможет сохранить свободу действий, в то же время имея поддержку нового центрального правительства.

Это различие в стратегии было тесно связано с внутренней борьбой за власть в Маньчжурии. Чжан Сюэлян был убежден, что его положение никогда не будет прочным, пока Ян Юйтин оставался могущественным и влиятельным командиром. Поскольку Юйтин не пытался скрывать тот факт, что он был влиятельным, противники Сюэляна, включая японских советников, играли на этом страхе. Растущее влияние Ян Юйтина во второй половине 1928 года было особенно подозрительным для Чжана, который опасался, что Ян примет японские требования в обмен на поддержку Японии. В связи с этими обстоятельствами, в январе 1929 года Чжан Сюэлян приказал казнить Ян Юйтина и его близкого союзника Чан Инькуя. Старшие офицеры группировки были потрясены. Генерал Цзи Ицяо отметил, что опытные офицеры, многие из которых находились до этого под командованием Ян Юйтина, были «заставлены замолчать и отодвинуты на задний план».⁵⁰ После этого коллективная система

---

⁴⁹ Iriye A. Chang Hsüeh-liang and the Japanese // The Journal of Asian Studies. 1960. Vol. 20. P. 33–43.

⁵⁰ Ли Юйшу. Цзи Ицяо сяньшэн фанвэнь цзилу (Записки о визите господина Цзи Ицяо). Тайбэй : Чжунъяньянь цзююань, 1985. С. 15. 李毓樹。載翼翹先生访问纪录。

принятия решений Фэнтяньской группировки была заменена более диктаторским руководством Чжан Сюэляна.

Стратегия Чжан Сюэляна, по-видимому, являлась компромиссом между стратегиями Ван Юнцзяна и его отца. Он попытался стабилизировать финансовое положение Маньчжурии, сократив как Фэнтяньскую армию с 40 до 15 бригад (потеряв треть своей силы), так и бюджет Мукденского арсенала. Остальные армии, входившие в состав Армии умиротворения государства, были расформированы или поглощены Янь Сишанем и Чан Кайши. Сюэлян также продолжил агрессивную политику своего отца в отношении соседних держав и поддался искушению вмешаться в китайскую политику, несмотря на изменения во внутренней и внешней ситуации. Он упустил из виду тот факт, что, когда позиции его отца в Маньчжурии были слабыми, он проявлял большую сдержанность в отношениях с японской и российской сторонами. Чжан Сюэлян также упустил из виду, что, хоть Ван Юнцзян и призывал сократить военные расходы, он также выступал за сдержанную внешнюю политику. Хорошим свидетельством стратегической непоследовательности Чжан Сюэляна было его местонахождение и дислокация Фэнтяньской армии перед японским вторжением. Несмотря на постоянные уговоры старейших членов группировки, таких как Чжан Цзосян и Чжан Цзинхуэй, Чжан Сюэлян все больше времени проводил в Пекине, а не в Шэньяне. До начала японского вторжения в Маньчжурию, большая часть Фэнтяньской армии была дислоцирована в Северном Китае с целью подавления мятежного военачальника на севере, Ши Юсяня. Большую часть этих соединений составляли наиболее оснащенные и обученные войска, включая все артиллерийские бригады.⁵¹ Неспособность Чжан Сюэляна придерживаться ни той, ни другой политики частично объясняет падение Маньчжурии в 1931 году.

Помимо непоследовательной стратегии Чжан Сюэляна, свое влияние на крах Фэнтяньской группировки оказали и структурные факторы. Во-первых,

---

⁵¹ Mitter R. The Manchurian Myth: Nationalism, Resistance, and Collaboration in Modern China. Berkeley., University of California Press. 2000. P. 65

сплоченность группировки была ослаблена смертью Чжан Цзолиня Тот факт, что Чжан Сюэлян стал преемником своего отца, показал, насколько хрупкой была внутреннее единство группировки. Поскольку институт монархии в Китае ушел в прошлое, приемник в виде Чжан Сюэляна был довольно проблематичным и вызывал вопросы. Сюэлян был молод, неопытен и страдал от проблем со здоровьем и опиумной зависимости. Однако все остальные претенденты на власть в Маньчжурии были того же калибра и влияния, и только Чжан Цзолинь обладал достаточным престижем и авторитетом, чтобы возглавить их. Таким образом, Чжан Сюэлян был признан лидером не из-за его качеств, а потому, что все остальные претенденты предпочли бы его другим.

Но Сюэлян являлся не просто марионеточным правителем в руках командиров группировки, вскоре после своего прихода к власти он казнил Ян Юйтина и Чан Иньхуая. Как отметил исследователь Рана Миттер, решение Чжан Сюэляна убить Ян Юйтина и Чан Иньхуая было «скорее признаком слабости Чжана, чем его силы, показав, что его контроля было недостаточно, чтобы позволить ему достичь удовлетворительного решения проблемы, не прибегая к тактике террора». ⁵² Можно провести параллели и различия между сменой поколений в Гоминьдане и в Фэнтяньской группировке. Среди потенциальных преемников Сунь Ятсена шла ожесточенная внутренняя борьба, а переход власти в Фэнтяне привел к убийству Юйтина и Иньхуая. Как и Чан Кайши, Сюэлян обнаружил, что его фигура пользуется поддержкой группы молодых офицеров, имевших с ним близкие отношения. Однако, в то время как Кайши устанавливал связи с другими группам, Сюэлян все больше полагался на небольшую группу лояльных молодых офицеров в том, что касалось принятия решений.

На первый взгляд, сотрудничая с Нанкином, Сюэлян стал вторым по авторитету и влиянию милитаристом в стране, когда в 1930 году стал заместителем главнокомандующего НРА. В реальности же, однако, его авторитет в Маньчжурии был подорван Нанкинским правительством,

---

⁵² Mitter R. The Manchurian Myth: Nationalism, Resistance and Collaboration in Modern China. P. 28

пытавшимся расширить свое влияние. Хотя формально после 1930 года Чжан Сюэлян все еще контролировал территорию к северу от реки Хуанхэ, но в отличие от своего отца, он не имел реального контроля над военачальниками Северного Китая. С тех пор как Гоминьдан ликвидировал Бэйяньское правительство, он поощрял политическую и военную дезинтеграцию остатков старого правительства. На смену Армии умиротворения государства пришли многочисленные мелкие военачальники, которые были слишком могущественны, чтобы подчиняться друг другу, и слишком слабы, чтобы бросить вызов Нанкину. Фактически ограниченная реальная власть, вероятно, объясняет факт, почему Чан Кайши позволял Сюэляну казаться престижной фигурой.

В то время те, кто потерял свою личную власть во время перехода от Чжан Цзолиня к Чжан Сюэляну, были особенно отчуждены новым режимом. Примечательно, что Юань Цзинкай, человек, который помог Чжан Цзолиню заручиться поддержкой элиты в 1910-х годах, и влиятельная фигура в государственных органах, быстро переметнулся к японцам во ходе захвата Японией Маньчжурии.

В период с 1929 по 1931 год, несмотря на обещание Чжан Сюэляна провести реформы и поддерживать внутренний мир, положение в Маньчжурии улучшилось ненамного. Экономические проблемы обострились начиная с конца 1929 года, поскольку экспортный рынок Маньчжурии сильно пострадал от Великой депрессии. После смерти Чжан Цзолиня важные посты, такие как пост коменданта специальных административных районов КВЖД, заняли некомпетентные офицеры, такие как Чжан Цзинхуэй, который был известен скорее послушанием, чем способностями. Поражение, понесенное в 1929 году, позволило СССР нанести ущерб значительной части Цзилиня и Хэйлунцзяна. Таким образом поражение подорвало не только экономику Цзилиня и Хэйлунцзяна, но и существующий китайский административный аппарат.

Геополитическая ситуация, с которой столкнулась Фэнтяньская группировка, еще больше ухудшилась после того, как она покинула Пекин. Новый хозяин Мукдена быстро вызвал раздражение японцев, заявив, что

китайцы собираются достроить параллельные железнодорожные линии и составить конкуренцию Южно-Маньчжурской железной дороге. Его подход только дал повод японскими военным, сторонникам военного захвата Маньчжурии во главе с Нагатой Тэцудзаном, Тодзе Хидеки и Исиварой Кандзи, которые постепенно приводили свой план в действие с 1929 г. Как отметила Рана Миттер, антияпонская позиция Чжан Сюэляна встревожила японцев, «которые беспокоились, что распространение из-за китайских националистических взглядов это привело бы к их окончательному изгнанию из этого района».⁵³ В это же время, Чжан Сюэлян не оставлял попытки конфронтаций с СССР. После налета на советское посольство в Пекине Чжан Цзолинь воздержался от принятия решительных мер против СССР из-за растущего давления Японии. Однако, когда Чжан Сюэлян пришел к власти, его внимание переключилось на КВЖД, и он принял попытку ее занятия в июле.

Веллингтон Ку, который в то время служил советником в Маньчжурии, подозревал, что Нанкинское правительство подталкивало Сюэляна к борьбе, чтобы ослабить клику Фэнтянь.⁵⁴ Независимо от намерений Нанкина, его силы были слишком заняты и слишком далеко, чтобы предложить какую-либо помощь. Во время инцидента на Китайско-Восточной железной дороге участвовавшие в нем Фэнтяньскую подразделения (в основном войска Хэйлуцзяна и Цзилиня) были уничтожены Советской армией, которая с 1926 года подверглась основательной модернизации. Этот эпизод показал неспособность группировки поддерживать целостность китайского государства в Маньчжурии. Это также показало слабые стороны стратегии Чжан Сюэляна по разоружению и его зависимость от поддержки центрального правительства в его борьбе с внешними державами.

---

⁵³ Mitter R. The Manchurian Myth: Nationalism, Resistance and Collaboration in Modern China. P. 59.

⁵⁴ Цзо Сянвэнь. Цзайлунь 1929 нянь чжундунлу шицзянь дэ фадун (Рассказывая о начале инцидента на КВЖД в 1929 году) // Миньго данъань. 2004. № 20. С. 124–125. 左相文。再論 1929 年中東路事件的發動。

Действия Сюэляна против Японии и России подтолкнули их к созданию анти-мукденского альянса. В этом была не вина не только Чжан Сюэляна, антисоветские действия Чжан Цзолиня и его отказ принять японские требования на протяжении 1925-1928 годов уже заложили основу для русско-японского сближения. Агрессия его сына только сблизила две державы. Во время инцидента на КВЖД японцы сохраняли нейтралитет, но фактически поддерживали СССР. Они удвоили свой гарнизон в Маньчжурии, запретили китайцам использовать ЮМЖД для перевозки солдат и начали маневры, которые сковали китайские войска.⁵⁵ Международная ситуация была столь же неблагоприятной, но на этот фактор мало влияли действия Чжан Сюэляна. Когда радикально настроенные японские офицеры предприняли решительные действия, Британия и США были слишком заняты, чтобы вмешаться из-за Великой депрессии. За исключением слабой попытки вмешаться через Лигу Наций, которая привела к миссии Литтона, западные державы ничего не предприняли во время японского вторжения в 1931 году.

Без какой-либо поддержки со стороны центрального правительства Фэнтянской группировки пришлось столкнуться с Японией и Советским Союзом с уменьшенной, разделенной и потрепанной армией, опирающейся на недовольной ею общество. Неудивительно, что Фэнтянь не смог оказать организованного сопротивления японскому вторжению в 1931 году. Интересным является тот факт, что многие Фэнтяньские офицеры и солдаты организовывали ожесточенные партизанские кампании против захватчиков без особой поддержки со стороны Чжан Сюэляна и Нанкинского правительства. Некоторые участвовали в миссиях сопротивления в Маньчжурии до 1934 г.

2.5 Итоги реализованной стратегии

Авторитет правительства, престиж лидера, сплоченность и единство, эффективная бюрократия, а также благоприятные международные и

---

⁵⁵ Ван Юйсян. Шилунь чжундунлу шицзянь юй цзюйбашибянь (Обсуждение конфликта на КВЖД и Мукденского инцидента) // Шисюэ юэкань. 1997. № 4. С. 69–70. 王玉祥。試論中東路事件與九一八事變。

геополитические позиции являлись необходимыми для успеха раннего республиканского военно-политического лидера. Эти взаимосвязанные факторы определили исход Северного похода. Чтобы преодолеть слабости и недостатки в этих факторах, Чжан Цзолинь использовал стратегию силового объединения Северного Китая, но в конечном счете потерпел неудачу.

Хотя Гоминьдан пользовался ограниченной поддержкой в Северном Китае и в Маньчжурии, Армии умиротворения государства так и не смогла представить себя в качестве лучшей альтернативы, поскольку ей не хватало успехов военного плана и ресурсов для проведения реформ. На протяжении всего конфликта, Цзолиню не хватало престижа и авторитета, чтобы полностью закрепить свое положение в Пекине. Его политическое и военное укрепление в Маньчжурии помогло ему выдержать войну в течение трех лет, но трещины в маньчжурском обществе из-за давления войны начали появляться в 1928 году. Хотя Армии умиротворения государства и смогла объединить под собой многих военачальников, она не смогла заручиться сотрудничеством с Янь Сишанем или устранить Фэн Юйсяна. Отчасти из-за военной неудач Цзолинь и не был признан державами. Давление со стороны Японии и Советского Союза помешало его попытке установить свое влияние в Северном Китае.

Сын Цзолиня, Чжан Сюэлян на короткое время стал одной из самых престижных фигур в Китае, но по иронии судьбы его авторитет в Северном Китае и Маньчжурии был ограничен по сравнению с его отцом, и ему пришлось в одиночку противостоять Японии и Советскому Союзу. Поражения 1929 и 1931 годов приписываются решениям Чжан Сюэляна, но структурные факторы, такие как отсутствие авторитета, снижение сплоченности общества и экономические проблемы, уже начали оказывать свое влияние на состоянии Фэнтяньской группировки. Как показывает изменившееся отношение британцев в период с 1925 по 1928 год, многие из этих проблем были бы смягчены победами на поле боя, но, хотя Армии умиротворения государства добилась некоторых тактических и оперативных успехов, они не были превращены в политическую победу.

3 ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МАНЬЧЖУРИИ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЧЖАН ЦЗОЛИНЯ

3.1 Общие тенденции развития финансово-экономической ситуации

Многие исследователи, анализируя Северный поход, часто упускают из виду важные факторы – финансы и состояние экономики. Именно они стали одним из решающих факторов исхода войны. Как предположил в своей работе Ханс ван де Вен, ученый, внимательно изучающий финансовые аспекты Северного похода, способность оплачивать войну имела первостепенное значение для победы Гоминьдана⁵⁶. В центре внимания оказывается гиперинфляция в Маньчжурии, вызванная обесцениванием *фэнпяо* – валюты, имевшей хождение на территории, которая контролировалась Фэнтяньской группировкой. Однако характер падения валюты позволяет предположить, что этот процесс не был неконтролируемым или необратимым. Скорее всего, взлет и падение валюты были тесно связаны с соответствующей стратегией руководства Фэнтяньской группировки.

Сложная финансовая ситуация стала результатом политического курса, которому следовали Чжан Цзолинь и его соратники. Вместо того, чтобы вслепую печатать деньги для оплаты военных расходов, группировка использовала контролируемый государством банк с целью мобилизации ресурсов Маньчжурии для финансирования своих стратегических проектов в Северо-Восточной Азии, которые в конечном счете бы разрешили бы все ее финансовые сложности. Группировка пошла на этот риск, поскольку ее лидеры верили, что китайская и иностранная финансовая поддержка обязательно начнет поступать, как только станет ясно, что север побеждает. Именно провал данной стратегии в Китае и привел к краху *фэнпяо*. Другие претенденты на власть в Китае в то время в разной степени сталкивались с финансовыми проблемами, и все они рассматривали войну как одно из решений. Ханс ван де Вен предполагает, что

---

⁵⁶ Van de Ven H. War and Nationalism in China, 1925–1945. P. 88–92.

одним из мотивов, побудивших Гомиьндан начать Северный поход, было то, что он назвал «военно-финансовым циклом». Таким образом они должны были получить дополнительные финансовые ресурсы, которые были бы использованы для поддержки вооруженных сил путем военной и территориальной экспансии⁵⁷. По схожим причинам Фэн Юйсян обращался к СССР в ходе осуществления своих попыток установления контроля над Северным Китаем: северо-западные провинции не могли прокормить его армию.

До того, как в 1926 г. Чжан Цзолинь решил воевать в Китае, он столкнулся с трудной финансовой ситуацией, которую практически не был способен контролировать. Ситуация была вызвана ограниченным уровнем доходов, высокими военными расходами, снижением цен на серебро после 1-й мировой войны и попытками Японии контролировать маньчжурскую экономику. Эти факторы вынудили Чжан Цзолиня искать новые источники дохода. Хотя Фэнтяньская группировка и контролировала Бэйянское правительство после 1926 г., она не получала доходов от провинций, а единственным источником средств стали заложенные под иностранные и внутренние займы таможенные поступления и т.н. «габель» – крайне непопулярный среди населения налог на соль.

В условиях этой нестабильной финансовой ситуации у Чжан Цзолиня было несколько вариантов решения проблем: повышение налогов в Маньчжурии, выпуск внутренних облигаций, международные займы или захват территорий или учреждений, которые имели стабильный доход. Политика Чжан Цзолиня заключалась в том, чтобы покупать продукцию у крестьян за недавно выпущенные *фэньяо*, чтобы таким образом суметь получить иностранную валюту, которую затем можно было бы использовать для финансирования войны в Китае. Поскольку значительная часть маньчжурской экономики находилась под контролем Японии, Цзолинь вряд ли мог бы получить в Китае больше доходов, не вызвав при этом раздражения японцев, которые были против

---

⁵⁷ Van de Ven H. War and Nationalism in China, 1925–1945. P. 93–94.

перехода Чжан Цзолиня на сторону Китая. И в то же время у него не было возможности выдавать себе внутренние займы через Бэйяньское правительство, поскольку у него не хватало репутации и отсутствовал кредит доверия. Цзолинь также не мог занимать у все становящейся все более враждебной Японии, в то время как Британия не желала брать на себя обязательства до тех пор, пока ситуация не станет явно благоприятной для Севера. Таким образом, чтобы убедить британцев, единственным жизнеспособным вариантом, оставшимся у Чжан Цзолиня, был захват налоговых центров, таких как Пекин, Тяньцзинь и Шанхай, и, таким образом, контроль над большей долей таможенных поступлений.

Пока Северо-восточная группировка пыталась получить дополнительные средства на ведение войны и стабилизацию *фэнпяо*, военно-политическая ситуация уже повлияла не только на стоимость валюты, но и на доверие иностранных держав и китайцев к режиму Мукден–Пекин. Неспособность армии Севера удержать Шанхай стала смертельным ударом, поскольку лишила Фэнтянь постоянного источника дохода, который мог бы повысить доверие народа к Чжан Цзолиню и *фэнпяо*. Что еще более важно, поскольку большая часть торговли между Китаем и другими державами велась на Юге, особенно в Шанхае, эти иностранные державы и китайская морская таможенная служба быстро перешли на сторону Гоминьдана, как только стало очевидно, что Север не в состоянии вернуть город. Это объясняло постоянные финансовые трудности, с которыми сталкивалось правительство генералиссимуса Чжан Цзолиня в 1927–1928 гг.

3.2 Падение курса фэнпяо и его последствия

Описывая падение курса *фэнпяо* между 1920 и 1928 годами, Гэван МакКормак писал: «...*фэнпяо* можно охарактеризовать как ослабевшую или пришедшую в упадок в результате колебаний 1920–1925 гг. Восстание Го Сунлина знаменует собой черту, после которой *фэнпяо* можно охарактеризовать только как обвалившуюся, на манер французской и немецкой валют после 1-й

мировой войны. В начале 1927 г. курс преодолел отметку в 1000 юаней. К началу 1928 года достиг 2000, а в феврале – 4000»⁵⁸.

Чтобы лучше понимать позицию, в которой оказалась Фэнтяньская экономика, для начала будет полезным взглянуть на само «падение». Изучив обстоятельства, можно увидеть, что падение ни в коем случае не было таким неконтролируемым и необратимым, как кажется на первый взгляд. Фактически *фэньяо* была практически необратима в другие валюты. Ее стоимость только частично определялась способностью банков-эмитентов обменивать банкноты на металлический эквивалент. Таким образом, влияние снижения запасов золотых и серебряных монет, хранящихся в Государственном банке, на цену *фэньяо* было ограниченным. Однако поскольку ее можно было обменять на иену, то на *фэньяо* могли повлиять долгосрочные изменения цен на золото и серебро. Доверие к валюте, на которое повлияли основные события во время войны, имело первостепенное значение, динамика Фэнтяньской валюты была тесно связана с состоянием Фэнтяньской армии. Цена *фэньяо* отражала реакцию людей на конкретные события и показывала их ожидания относительно будущего режима Чжан Цзолина. Поскольку также была доступна торговля фьючерсами на *фэньяо* (14 и 28 дней), слухи и спекуляции также сыграли важную роль в колебаниях курса *фэньяо* в эти беспокойные годы.

В конце 1910-х гг., вскоре после введения *фэньяо*, Маньчжурия и Китай вступили в период политических потрясений. Данные обстоятельства отразилось и привело к колебаниям курса национальной валюты. До и после 1-й и 2-й Чжили-Фэнтяньских войн курс валюты периодически падал и восстанавливался, но первое значительное падение произошло во период антифэнтяньской войны, которая началась в конце 1925 г., когда Сунь Чуаньфан атаковал фэнтяньский гарнизон в Цзянсу и Аньхой. В октябре цена *фэньяо* упала примерно со 160 юаней (*фэньяо*) до 200 юаней за 100 иен. В середине декабря, когда войска Го Сунлина уже приближались к Мукдену, курс достиг беспрецедентно низкого

---

⁵⁸ McCormack G. Chang Tso-lin in Northeast China, 1911–1928: China, Japan, and the Manchurian Idea. P. 193.

уровня в 226 юаней за 100 иен. После окончания восстания Го Сунлина, несмотря на победу правительственных сил, цена *фэнпяо* составляла около 200 иен, но постепенно упала до 430 к концу мая⁵⁹. В то время силы группировки снова вторглись в Северный Китай, и Ван Юнцзян, гражданский губернатор, который считался человеком, стоящим за финансами Фэнтяньской группировки, подал в отставку, протестуя против решения Чжан Цзолиня продолжать войну. Падение *фэнпяо* продолжилось, и в какой-то момент в июле цена достигла 573 юаней. Спекуляция валютой была еще одной причиной падения курса. Стремительное падение было остановлено только в августе после того, как Чжан Цзолинь ввел фиксированный обменный курс и приказал расстрелять нескольких особо крупных спекулянтов. После этого к концу года цена стабилизировалась на уровне 400 юаней⁶⁰.

Обесценивание *фэнпяо* в 1926 г. оказало очень неблагоприятное воздействие как на китайцев, так и на японцев в Маньчжурии. Японская сторона могла ожидать снижения фактической покупательной способности китайцев, что могло привести к сокращению японского экспорта в Маньчжурию. Что касается китайцев, то падение стоимости *фэнпяо* в 1926 г. в основном сказалось на жизни тех, кто получал фиксированную заработную плату – клерки, фабричные рабочие, солдаты.

Влияние падения курса валюты в первой половине 1926 г. было не таким значительным и в целом терпимым, но к концу года стоимость *фэнпяо* снова резко упала. Эта фаза падения продолжалась до апреля–мая 1927 г. и засвидетельствовала падение курса примерно с 400 юаней в ноябре 1926 г. до 600 юаней в январе 1927 г., затем с 600 юаней до 1000 юаней с февраля по май. В отличие от падения в предыдущем году, которое продолжалось в течение всего лета, падение на момент мая приостановилось и оставалось стабильным. С 7 апреля по 4 декабря цена никогда не выходила за пределы диапазона от 800 до

---

⁵⁹ Chi Man Kwong. War and Geopolitics in Interwar Manchuria Zhang Zuolin and the Fengtian Clique during the Northern Expedition. P. 203–204.

⁶⁰ Ibid. P. 205.

1200 юаней, и большую часть времени она оставалась в районе 1000. Относительная стабильность Севера во время войны также отразилась на цене *фэнпяо*. Тем не менее, поскольку северная армия потерпела очередное поражение, курс *фэнпяо* вскоре вернулся к 1000 и оставался стабильным до декабря⁶¹.

Как и предсказывал Кейнс перед 1-й мировой войной, печатание денег в военное время не сразу привело к неконтролируемой инфляции. Хотя покупательная способность *фэнпяо* снизилась, негативное влияние было компенсировано повышением заработной платы. Население было недовольно тем, как Чжан Цзолинь распоряжался маньчжурскими финансами, тем не менее, по сравнению с катастрофическими экономическими потрясениями в Южном и Центральном Китае и голодом в провинциях Хунань, Шаньдун и на территории северо-западного Китая, ситуация в Маньчжурии была значительно лучше.

Настоящий крах *фэнпяо* произошел между декабрем 1927 и началом 1928 года, когда война вступала в свою завершающую стадию. Первые три обменных дня в 1928 году ознаменовались падением курса валюты с 1360 юаней за 100 иен до беспрецедентно низкого уровня в 2000 юаней: затем он оставался на уровне 2000 до конца месяца, а в начале февраля упал более чем до 3000.⁶²

Крах *фэнпяо* в начале 1928 г. оказал глубокое влияние на жизнь китайцев в Маньчжурии. На этот раз внезапное снижение покупательной способности не совпало с повышением заработной платы. Цены на продукты питания снова выросли втрое, на этот раз менее чем за месяц. Люди отказывались использовать *фэнпяо* для ежедневных транзакций и перешли либо на *иньюань* (yínyuán 银元), серебрянный эквивалент юаня, либо на золотую иену, обе из которых были запрещены правительством для транзакций. Экономический кризис не оказал такого большого влияния на крупные корпорации, поскольку те уже обладали внушительными запасами иен и *иньюаней*, но менее защищенные слои

---

⁶¹ Chi Man Kwong. War and Geopolitics in Interwar Manchuria Zhang Zuolin and the Fengtian Clique during the Northern Expedition. P. 207.

⁶² Ibid. P. 208.

населения, такие как крестьяне и мелкие предприниматели, не смогли защитить себя от последствий. Кризис привел к закрытию большого числа мелких предприятий и многочисленным волнениям среди населения. Эти беспорядки были недостаточно серьезными, чтобы свергнуть Фэнтяньскую группировку, но они, безусловно, подорвали притязания Чжан Цолиня на роль стабилизирующей силы в Северном Китае и Маньчжурии.

В целом, *фэньяо* пережил четыре периода падения: январь–август 1926 г., декабрь–апрель 1927 г., декабрь–февраль 1928 г. и всю первую половину 1929 г. Хотя в целом курс *фэньяо*, несомненно, падал, это не было непрерывным падением. Серьезные падения начинались в конце каждого года, а затем цена стабилизировалась в течение всего следующего года. Это говорит о том, руководство Фэнтяньской группировки старалось принимать соответствующие меры для контроля над ситуацией.

3.3 Банкротство центрального правительства

Когда Фэнтяньская группировка контролировала Бэйянское правительство, последнее было близко к банкротству. Долгосрочными причинами финансовых проблем Бэйянского правительства в середине 1920-х годов были упадок его авторитета и нежелание властей ссужать его деньгами в течение 1920-х гг.

После поражения в китайско-японской войне, цинское правительство было вынуждено выплатить Японии 200 миллионов ляннов серебра в качестве контрибуции. Значительная часть этой компенсации была выплачена за счет российских и французских займов на длительный срок. Поскольку империя снова потерпела поражение в ходе Боксерского восстания 1899–1900 гг., ей пришлось выплачивать державам один миллиард ляннов серебра в течение следующих 39 лет. Во время революции 1911 г. дипломатический корпус конфисковал таможенные поступления и использовал их для обеспечения контрибуций и других иностранных займов. Хотя в годы 1-й мировой войны были введены моратории на выплаты, и некоторые страны даже вернули выплаченные компенсации, однако некоторые державы, например, Франция, настаивали на том, чтобы потребовать выплаты. В 1913 г. Юань Шикай занял

еще 25 000 000 фунтов стерлингов у консорциума Великобритании, Франции, Германии, России и Японии, когда попытался возродить сильное центральное правительство⁶³. Этот заем должен был быть обеспечен таможенными сборами и доходами от продажи соли.

В годы 1-й мировой войны расширение международной торговли Китая и рост цен на серебро помогли улучшить способность Китая брать кредиты. Это привело к очередной волне крупномасштабных иностранных займов. Между 1917 и 1918 гг. Бэйянское правительство под контролем преемника Юань Шикая Дуань Цижуня заняло у японцев 185 миллионов иен. Этот заем встревожил Британию и США, а послевоенная глобальная экономическая стагнация помешала Китаю занять больше. Как предположил Марк Метцлер, после Вашингтонской конференции в 1921 г. державы фактически ввели эмбарго на займы Бэйянскому правительству⁶⁴. К тому времени большая часть таможенных поступлений и доходов от продажи соли были использованы для обслуживания иностранных займов, в то время как источники доходов из провинций были недоступны из-за снижения авторитета центрального правительства.

В результате сменявшие друг друга правительства использовали различные источники доходов для размещения внутренних облигаций и займов. Эти облигации можно было покупать и продавать на фондовых рынках, а их стоимость отражала доверие людей к конкретному правительству. Когда Фэн Юйсян контролировал пекинское правительство в 1925 г., он так же пытался использовать доходы от продажи соли для заимствования денег. К концу 1925 г. внутренний долг Бэйянского правительства составил 680 миллионов *иньюаней*, многие из которых были необеспеченными, другие обеспечены соляным налогом или же таможенным профицитом (доходом от тарифов, доступным правительству после погашения иностранных займов).

---

⁶³ Dayer R. Bankers and Diplomats in Republican China. London, Frank Cass. 1981. P. 23–26.

⁶⁴ Metzler M. Lever of Empire: the International Gold Standard and the Crisis of Liberalism in Prewar Japan. Berkeley, University of California Press. 2006. P. 127.

Потеря Шанхая и неспособность Севера вернуть его предрешили исход финансового противостояния между Гоминьданом и военачальниками Севера. В конце 1927 г. ситуация была аналогична ситуации 1911 г., когда силы Юга контролировали большинство коммерчески развитых районов Южного Китая. Однако в 1927 г. Ухань также находился в лагере Гоминьдана, поэтому контроль за данными районами являлся более полным. Это было основной причиной того, почему державы, в частности Великобритания, повернулись к Югу. В 1911 г., когда Север и Юг вели переговоры о мире, британский посланник в Китае, сэр Артур Джордан, предположил, что Британия не может игнорировать мнение южан, поскольку они контролируют район, где британские коммерческие интересы были наиболее заметны. Немецкий министр фон Хакстхаузен пошел еще дальше и предположил, что британская политика в отношении Китая была продиктована коммерческим интересом к Шанхаю⁶⁵. Превосходное финансовое положение Юга в конце 1927 г. отражалось в его способности занимать, в сентябре Бэйяньское правительство смогло выпустить только 5 миллионов облигаций, обеспеченных дополнительным налогом, а в то же время Гоминьдан выпустил 24 миллиона облигаций, обеспеченных доходами от подоходного налога⁶⁶. Не имея достаточного количества средств или возможностей для кредита, у Чжан Цзолиня было мало шансов использовать внутренние конфликты Гоминьдана и конкурировать с ним политически.

В течение всего года доход правительства оставался на уровне от 300 000 до 500 000 юаней в месяц, но этого не хватало на покрытие даже части расходов. С целью оплаты бюджетных расходов правительства Генералиссимуса осенью 1927 г. было получено 500 000 юаней от таможенной службы, а также было самими правительством было выделено 300 000 юаней. Однако на покрытие

---

⁶⁵ Ян Тяньши. Цун дичжи цзоусян гунхэ синьхай цяньхоу шиши фавэй (От монархии к республике: исторические события до и после Синьхайской революции). Бэйцзин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002. С. 272. 杨天石。從帝制走向共和：辛亥前後史事發微。

⁶⁶ Chi Man Kwong. War and Geopolitics in Interwar Manchuria Zhang Zuolin and the Fengtian Clique during the Northern Expedition. P. 234.

расходов потребовалось 1 600 000 юаней⁶⁷. Правительство пригрозило отставкой начальнику инспекции, отвечающей за сборы соляных налогов, если он не сможет передать правительству 200 000 юаней, но инспектор отказался это сделать, поскольку доходов не хватало даже для обслуживания иностранных займов⁶⁸. До своего краха правительство Генералиссимуса самостоятельно смогло собрать только около 400 000 юаней.

«Крах» *фэнпяо*, скорее, стал результатом военно-политического провала Армии умиротворения государства в период с 1926 по 1928 год, нежели последствием проведения неверной фискальной политики. Чжан Цзолиню приходилось поддерживать свои военные операции в условиях присутствия и непрямого вмешательства иностранных держав, нестабильной международной экономической обстановки в межвоенный период, падения цен на серебро и попыток Японии расширить свой финансовый контроль в Маньчжурии. Эти факторы также повлияли на *фэнпяо*, неконвертируемую валюту, сильно зависящую от веры в военный успех Чжан Цзолиня. Чтобы финансировать Армию умиротворения государства, Север до предела растянул свою банковскую систему и сделал большой упор на торговлю сырьевыми товарами, но военные обстоятельства вынудили Чжан Цзолиня принять меры, которые в итоге нанесли ущерб его финансовому и политическому положению. Эти действия были предприняты, потому что ожидалось, что победа Фэнтяня в Китае в конечном итоге освободит Чжан Цзолиня от вышеупомянутых ограничений. Однако группировке пришлось заплатить политическую цену за свою финансовую мобилизацию. Допустив обесценивание *фэнпяо*, Чжан Цзолинь ослабил покупательную способность своего народа. Возможно, в другой ситуации это не было бы проблемой, поскольку государство могло бы вмешаться, чтобы обеспечить жизнедеятельность населения посредством контроля цен, но, поскольку японские деловые круги рассматривали Маньчжурию как жизненно

---

⁶⁷ Atkins M. *Informal Empire in Crisis: British Diplomacy and the Chinese Customs Succession, 1927–1928*. New York, Cornell University. 1995. P. 68.

⁶⁸ Ibid. P. 69.

важный рынок сбыта своей продукции и инвестиций, политика Мукдена была расценена как намеренно препятствующая «свободной торговле».

Неспособность Чжан Цолиня и северных военачальников заручиться достаточной финансовой поддержкой стала важным фактором их поражения и краха *фэнпяо*. Тем не менее, Цолиню каким-то образом удалось мобилизовать финансовые ресурсы в Маньчжурии для поддержки своей военной машины, но ему требовалось гораздо больше средств для реформирования Бэйянского правительства, чтобы иметь возможность составить политическую конкуренцию Гоминьдану и свести к минимуму последствия его финансовой мобилизации в Маньчжурии. Не контролируя Шанхай, Чжан Цолинь не смог заручиться поддержкой властей и таможенной службы и был вынужден отложить введение реформ на Севере, необходимых для признания иностранных держав и дальнейшей помощи, а также ему пришлось до предела истощить финансовый ресурс Маньчжурии. Что еще хуже, неспособность прекратить войну помешала Армии умиротворения государства получить новые источники дохода и занять деньги из внутренних и внешних источников, чтобы стабилизировать *фэнпяо*. Это подтолкнуло Фэнтяньскую группировку к порочному кругу ухудшения финансовой и политической ситуации.

Успех Гоминьдана в Ханькоу, Шанхае и Нанкине убедили британское правительство, а также морскую таможенную службу Китая и китайских банкиров перейти на их сторону. Чтобы защитить свой имидж потенциально компетентного центрального правительства, Пекин не смог пойти на крайние меры, даже несмотря на отчаянное финансовое положение. Именно в контексте данных обстоятельств Чжан Цолинь попытался взимать подоходный налог и заручиться иностранной поддержкой. Но японская оппозиция подоходному налогу и потеря Шанхая лишили Бэйянского правительство значительной части доходов от данного налога. С другой стороны, после захвата Шанхая Гоминьдан смог использовать подоходный налог для выпуска облигаций для финансирования своих военных планов.

К 1928 г. будущее Гоминьдана все еще было малообещающим, но державы не изменили к нему своего отношения в худшую сторону, поскольку Гоминьдан все еще контролировал Шанхай. Правительство Генералиссимуса же напротив, мало что могло предложить, кроме своих успехов в поддержании относительного мира и стабильности в Пекине, Тяньцзине и Маньчжурии. Впоследствии именно конференция, посвященная тарифам, стала тем событием, которое в конце концов побудило Чан Кайши возобновить Северный поход, тем самым решив судьбу правительства Чжан Цзолия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бэйянское правительство как легитимное правительство Китайской Республики с самого начала действовало в специфической социально-политической среде, характеризовавшейся милитаризацией общественно-политической жизни страны. Взаимоотношения армии и революционных организаций на местах в период Синьхайской революции складывались по-разному, однако в итоге преобладающей тенденцией оказалась милитаризация системы власти в провинциях. Милитаристские режимы, или же группировки, формировались, опираясь на военную силу. Наличие у них вооруженных сил, стремление военачальников установить контроль над местными и центральным правительствами были системообразующими характеристиками китайского регионального милитаризма. Именно эта система стала основополагающей для Китая 30-х годов XX в., в плоскости этой системы происходила борьба милитаристских группировок с целью получить власть над всем Китаем.

Чжан Цзолинь, лидер основанной им Фэнтяньской группировки, был прагматичным лидером, который быстро осознал важность единогласия в принятии решений внутри своей группировки. Ему удалось создать механизм принятия решений, при котором учитывались мнения множества влиятельных внутри группировки людей, включая представителей гражданской администрации. Но этот механизм и стремление единому мнению внутри кабинета привели к тому, что некоторые голоса среди населения так и остались не услышаны.

Внутрифэнтяньская валюта, *фэньпяо*, стала важным фактором падения режима Чжан Цзолиня. Группировка сделала упор на то, что успехи на поле боя продемонстрируют состоятельность режима, что позволит привлечь иностранное признание и инвестиции, позволив *фэньпяо* стать реальной валютой, что могло бы позволить экономике Фэнтяньской группировки конкурировать с экономикой Нанкинского правительства. Но военные успехи Фэнтяньской группировки оказались не настолько значительными, а объем экономики

слишком мал, чтобы иностранные державы встали на сторону Цзолиня. Это привело к фактическому банкротству правительства в 1928 году, что не позволило Фэнтяньской группировке продолжать конкуренцию с Нанкинским правительством.

Исход Северного похода не был предопределен заранее, а Маньчжурии не было суждено перейти к японцам в 1931 г. Если бы Чжан Цзолинь и его группировка смогли бы остановить наступление Гоминьдана и установить стабильный режим в Северном Китае – их позиции в Маньчжурии и Северо-Восточной Азии стали бы намного прочнее. Несмотря на присутствующие внутренние разногласия, «наличие» Чжан Цзолиня (которому было всего 53 года на момент смерти в 1928 г.) в качестве центральной фигуры, возможно, предотвратило бы распад этого блока. Готовность Цзолиня восстановить центральное правительство в Пекине, возможно, также усилило бы тенденцию к централизации на севере Китая. Такое развитие событий могло бы обеспечить более сильное сопротивление нападкам японского правительства, если не ограничило в выражениях более радикально настроенных офицеров японской армии.

Тем не менее, Чжан Цзолинь потерпел неудачу в период с 1925 по 1928 год. Эта неудача была результатом стратегического контекста, взаимодействия между стратегическими игроками в Северо-Восточной Азии, региональными и международными экономическими силами, непредвиденных обстоятельств, индивидуального принятия решений и, самое главное, боевых действий на поле боя. Судьба Фэнтяньской группировки подтверждает, что вопросы государственного строительства, ведения войны и попытки власти монополизировать насилие взаимосвязаны. Кроме того, это показывает, что помимо внутренних факторов, таких как национализм, эффективность организации и лидерство мы не можем забывать про геополитический, политический, технологический и экономический контексты, которые являются важными факторами, определяющими успех или неудачу в строительстве

государства. И мы не можем забывать о человеческом факторе и о неопределенности войны.

Помимо неблагоприятного геополитического положения, лидеры Севера также столкнулись со сложным международным присутствием в Китае. Северный поход был связан не только с борьбой между Армией умиротворения государства, Национально-революционной армией и КПК. Япония, СССР и Великобритания – все они принимали активное участие в формировании исхода войны. Международное признание оставалось одним из решающих факторов гражданских войн в Китае. Поворот, держав на Юг значительно повысил авторитет Гоминьдана и напротив, неспособность Пекина сохранить свой статус признанного правительства и пересмотреть неравноправные договоры подрывали его военные усилия. Такая неудача отчасти была вызвана военными неудачами Армии умиротворения государства.

Помимо этого, политические игроки в Китае часто формировали коалиции для достижения своих целей, но чаще всего им приходилось сталкиваться с противоречием между поддержанием сплоченности коалиции и убеждением членов коалиции следовать их стратегии. Хотя Армия умиротворения государства была более сплоченной, чем коалиция Гоминьдана, которая раскололась на несколько враждебных лагерей, Чжан Цзолинь не смог использовать весь ее потенциал, потому что он не мог полностью полагаться на Сунь Чуаньфана, который преследовал свои собственные цели, когда ему представлялась такая возможность. Решение Сунь Чуаньфана переправиться через Янцзы в августе 1927 г. подорвало общую стратегию, что повлияло на дальнейшую судьбу всей коалиции. Внешние державы часто сотрудничали с группировками в Китае, но их цели редко совпадали. Хотя японцы поощряли попытку Чан Кайши уничтожить Бэйянское правительство, они все равно вступили в конфликт с Чан Кайши, когда попытались помешать ему фактически оккупировать Северный Китай.

Фэнтяньская группировка страдала от фракционной борьбы внутри нее. Руководство группировки разделилось на тех, кто поддерживал активную

интервенцию в Китай и на тех, кто настаивал на политике изоляции от него. Противоречия между Чжан Цзолинем, Ван Юнцзяном, Чжан Сюэляном и Ян Юйтином показали, что различия в стратегии были тесно связаны с внутренней борьбой за власть. Например, восстание Го Сунлина было связано как с другой стратегией, так и с его личными амбициями. Индивидуальное лидерство также имело жизненно важное значение. В то время как Чжан Цзолинь смог сохранить сплоченность клики в период с 1926 по 1928 год, его сын Чжан Сюэлян прибегнул к казням несогласных офицеров, чтобы устранить разногласия в стратегическом управлении и утвердить свою власть. Это парализовало процесс принятия решений руководством группировки и частично объяснило ее стратегический провал в 1928–1931 гг.

Армия умиротворения государства смогла бы превратить свои военные успехи в политические победы, если бы они захватили Хэнань, нанесли поражение Фэн Юйсяну или захватили Нанкин. Отсутствие четкой идеологии не объясняет поражения армии Севера. Но сложная геостратегическая обстановка, с которой столкнулись лидеры Армии умиротворения государства, требовала от них осторожного использования своих сил, в то время как внешние угрозы сковывали значительную часть их армии. Местные военачальники, готовые обратиться к Гоминьдану за выживанием и экспансией, наводнили Центральный Китай, главный район боевых действий. Местные элиты и мелкие военачальники в Центральном Китае, преследовали свои собственные планы, влияя таким образом на ход событий. Хотя Армия умиротворения государства в некоторых случаях была способна проводить успешные операции, неспособность эффективно распределить свои ограниченные ресурсы решила ее судьбу. Решение Пекина использовать армию Фэнтянь для борьбы с Шаньси зимой 1927 г. вместо того, чтобы вторгнуться в Хэнань вместе с Чжан Цзунчаном, привело к тому, что возможность уничтожить армию Фэн Юйсяна и остановить Северный поход была упущена. Это была проблема расстановки приоритетов и чрезмерно осторожного планирования, вызванная страхом перед перенапряжением.

Провал Армии умиротворения государства и поощрение Гоминьданом военной дезинтеграции в Северном Китае после 1928 г. сделали падение Маньчжурии в 1931 г. еще более вероятным, если не неизбежным. После смерти Чжан Цзолия Северным Китаем стали управлять Фэн Юйсян, Янь Сишань и множество других мелких военачальников. Армии Юйсяна и Сишаня распались во время войны на Центральных равнинах в 1930 г., после чего Северный Китай оказался в состоянии фактической анархии. Непоследовательная стратегия Чжан Сюэяна в период с 1928 по 1930 год привела к катастрофе. Он разоружил группировку, деморализовал ее, устранив Ян Юйтина, и показал японцам ее слабость, спровоцировав СССР и вступив в войну 1930 г. Однако некоторые структурные факторы все равно были неподвластны Чжан Сюэяну. Великая депрессия побудила радикально настроенных японских офицеров к активным действиям и ослабила сплоченность маньчжурского общества. Разрыв между поколениями Чжан Цзолия и Чжан Сюэяна подорвал связь между гражданской и военной элитами Маньчжурии и обнажил разногласия среди Фэнтяньских офицеров. К 1930 г. как внутренние, так и внешние условия были неблагоприятны для любого вмешательства группировки в Китай, поэтому попытка Чжан Сюэяна распространить влияние за пределы Маньчжурии привела к катастрофе. В то время как Северный поход, возможно, подарил нанкинскому Гоминьдану и Чан Кайши так называемое «нанкинское десятилетие», ценой этого процветания стал хаос в Северном Китае на протяжении 1930-х гг. и ослабление позиций Китая в Маньчжурии и Северо-Восточной Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

На китайском языке

1. Фан Фусунь. Бэйцзин гайчжици (Заметка о Пекинских реформах) / Фан Фусунь // Говэнь чжоубао. – 1927. – № 14. С. 8. 芳傳孫。北京改制記 // 國聞周報。 – 1927. – № 14. 頁 8。
2. Чжу Минши. Ляонин вэньши цзыляо сюаньци. (Избранные литературно-исторические данные Ляонина) / Чжу Минши. – Шэньян : Ляонин жэньминь чубаньше, 1988. 832 с. 朱銘軾。遼寧文史資料選輯。 – 瀋陽 : 遼寧人民出版社, 1988. – 832 頁。
3. Чжэн Чжи. Буань чжи шицзюй (Непростая ситуация) / Чжэн Чжи // Говэнь чжоубао. – 1925. – № 18. С. 1. 政之。不安之時局。 // 國聞周報。 – 1925. – № 18. 頁 1。
4. Чжэн Чжи. Бэйцзин чжэнбянь хоу чжи шицзюй (Ситуация после государственного переворота в Пекине) / Чжэн Чжи // Говэнь чжоубао. – 1924. – № 14. – С. 2. 政之。北京政變後之時局 // 國聞周報。 – 1924. – № 14. – 2 頁。

Литература

На русском языке

5. Каретина, Г. С. Военно-политические группировки Северного Китая: (Эволюция кит. милитаризма в 20-30-е гг. XX в.) / Г. С. Каретина. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 168 с.
6. Каретина, Г. С. Неизвестный Чжан Сюэлян / Г. С. Каретина // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 1995. – № 3. С. 74–83.
7. Каретина, Г. С. О причинах и последствиях принятия Чжан Сюэляном «политики несопротивления» Японии / Г. С. Каретина // Общество и государство в Китае. – 2005. – № 1. С. 127–133.

8. Тихвинский, С. Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 7. Китайская республика (1912-1949) / С. Л. Тихвинский. – М. : Наука, 2016. – 974 с.

На английском языке

9. Atkins, M. Informal Empire in Crisis: British Diplomacy and the Chinese Customs Succession, 1927-1928 / M. Atkins. – New York : Cornell University, 1995. – 122 p.

10. Bennet M. On her Own: journalistic adventures from San Francisco to the Chinese Revolution 1917-1927 / M. Bennet. – Armonk : M. E. Sharpe, 1993. – 320 p.

11. Chi Hsi-sheng. Warlord Politics in China / His-sheng Chi. – Stanford : Stanford University Press, 1976. – 309 p.

12. Chi Man Kwong. War and Geopolitics in Interwar Manchuria: Zhang Zuolin and the Fengtian Clique during the Northern Expedition / Chi Man Kwong. – Boston : BRILL, 2017. – 342 p.

13. Dayer R. Bankers and Diplomats in Republican China / R. Dayer. – London : Frank Cass, 1981. – 324 p.

14. Dreyer. E. China at War: 1901-1949 / E. Dreyer. – New York : Longman, 1995. – 432 p.

15. Hamilton R. War Planning 1914 / R. Hamilton. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 269 p.

16. Iriye A. Chang Hsüeh-liang and the Japanese / A. Iriye // The Journal of Asian Studies. – 1960. – Vol. 20. P. 33–43.

17. Jarman R. China Political Reports 1911-1960 / R. Jarman. – Cambridge : Archive Editions, 2001. 6970 p.

18. Jordan D. The Northern Expedition: China's National Revolution of 1926-1928 / D. Jordan. – Honolulu : University Press of Hawaii, 1976. 341 p.

19. Jowlett P. The Bitter Peace: Conflict in China 1928-37 / P. Jowlett. – Stroud : Amberley Publishing, 2017. – 310 p.

20. Loh P. The Early Chiang Kai-shek: A Study of His Personality and Politics, 1887–1924 / P. Loh. – Cambridge : Cambridge University Press, 1971. – 216 p.

21. McCormack G. Chang Tso-lin in Northeast China, 1911–1928: China, Japan, and the Manchurian Idea / G. McCormack. – Stanford : Stanford University Press, 1977. – 334 p.
22. Metzler M. Lever of Empire: the International Gold Standard and the Crisis of Liberalism in Prewar Japan / M. Metzler. – Berkeley : University of California Press, 2006. – 396 p.
23. Mitter R. The Manchurian Myth: Nationalism, Resistance, and Collaboration in Modern China / R. Mitter. – Berkeley : University of California Press, 2000. – 295 p.
24. Morton W. Tanaka Giichi and Japan's China Policy / W. Morton. – New York : St. Martin's Press, 1980. – 329 p.
25. Nathan A. A History of the China International Famine Relief Commission / A. Nathan. – Cambridge : Harvard University Press. 1965. – 106 p.
26. Shigeru Y. Yoshida Shigeru: Last Meiji Man / Y. Shigeru. – Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, 2007. – 346 p.
27. Van de Ven, H. War and Nationalism in China, 1925-1945 / H. Van de Ven. – Oxford : Routledge, 2003. – 377 p.
28. Waldron A. From War to Nationalism: China's Turning Point, 1924–1925 / A. Waldron. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 416 p.
29. Wilbur C. Missionaries of Revolution / C. Wilbur. – Cambridge : Harvard University Press, 1989. 904 p.
30. Yoshihashi T. Conspiracy at Mukden: The Rise of the Japanese Military / T. Yoshihashi. – New Heaven : Yale University Press, 1963. – 274 p.

На китайском языке

31. Ван Юйсян. Шилунь чжундунлу шицзянь юй цзюибашибянь (Обсуждение конфликта на КВЖД и Мукденского инцидента) / Ван Юйсян // Шисюэ юэкань. – 1997. – № 4. С. 69–70. 王玉祥。試論中東路事件與九一八事變 // 史學月刊。 – 1997。 – № 4。 頁 69–70。

32. Вэй Фусян. Чжан Цзолинь юй дунсаньшэн сянлао хуэйи (Встреча Чжан Цзолиня со старейшинами трех восточных провинций) / Вэй Фусян // Дунбэй дифан шияньцзю. – 1992. № 3 С. 8 魏福祥。張作霖與東三省鄉老會議 // 東北地方史研究。№ 3。1992年。頁 8。

33. Ли Юйшу. Цзи Ицяо сяньшэн фанвэнь цзилу (Записки о визите господина Цзи Ицяо) / Ли Юйшу. – Тайбэй : Чжунъяньянь цзююань, 1985. – 120 с. 李毓澍。戢翼翹先生访问纪录。– 台北：中央研究院, 1985。– 120 页。

34. У Линцзюнь. Мэйго юй Чжунго чжэн чжи, 1917–1928 : и наньбэй фэньле чжэнцзюй вэй чжунсинь дэ таньтао (Американо-китайская политика, 1917-1928 гг.: дискуссия, посвященная политической ситуации отделения Севера и Юга) / У Линцзюнь – Тайбэй : Дунда чубаньшэ, 1996. – 316 с. 吳翎君。美國與中國政治, 1917–1928: 以南北分裂政局為中心的探討。– 台北：東大出版社, 1996。– 316 页。

35. Хао Бинжан. Фэнси цзюньши (Армия Фэнтяньской группировки) / Хао Бинжан – Шэньян : Ляохай чубаньшэ, 2001. – 211 с. 郝秉讓。奉系軍事。瀋陽 : 遼海出版社, 2001。– 211 页。

36. Ху Юйхай. Фэнси цзунхэн (Фэнтяньская группировка вдоль и поперек). Шэньян : Ляохай чубаньшэ, 2001. – 702 с. 胡玉海。奉系縱橫。– 瀋陽 : 遼海出版社, 2001。– 702 页。

37. Ху Юйхай. Фэнси цзюньфа жэньу (Армия Фэнтяньской группировки) / Ху Юйхай. – Шэньян : Ляохай чубаньшэ, 2001. – 637 с. 胡玉海。奉系軍閥人物。– 瀋陽 : 遼海出版社, 2001。– 637 页。

38. Цзан Чжо. Цзан Чжо хуэйилу (Мемуары Цзан Чжо) / Цзан Чжо. – Тайбэй : Дули цзоцзя, 2015. – 432 с. 臧卓。臧卓回憶錄。– 台北 : 獨立作家, 2015。– 432 页。

39. Цзо Сяньвэнь. Цзайлунь 1929 нянь чжундунлу шицзянь дэ фадун (Рассказывая о начале инцидента на КВЖД в 1929 году) / Цзо Сяньвэнь // Миньго

данъань. – 2004. – № 20. – С. 124–125. 左相文。再論 1929 年中東路事件的發動 // 民國檔案。 – 2004. – № 20. – 頁 124–125。

40. Чжао Чжунфу. Бэйян шици фэнси линдао цзецэн дэ бянхуа (Изменения в руководящем составе Фэнтяньской группировки в ходе Бэйянской эпохи) // Чжунъян яньцзююань гоцзи ханьсюэ хуэйилуньвэньцзи. – 1982. – № 1. – С. 1541–1570. 趙中孚。北洋時期奉系領導階層的變化 // 中央研究院國際漢學會議論文集。 – 1982. – № 1. – 頁 1541–1570。

41. Чэ Вэйхань. Фэнси дуйвай гуаньси (Международные связи Фэнтяньской группировки) / Чэ Вэйхань – Шэньян : Ляохай чубаньшэ, 2000. – 404 с. 車維漢。奉系對外關係。 – 瀋陽 : 遼海出版社, 2000. – 404 頁。

42. Чэнь Пэнжэнь. Чжан Цзолинь юй Жибэнь (Чжан Цзолинь и Япония) / Чэнь Пэнжэнь. – Тайбэй : Шуйню чубаньшэ, 1998. – 89 с. 陳鵬仁。張作霖與日本。 – 台北 : 水牛出版社, 1988. – 89 頁。

43. Шэнь Юй. Жибэнь далучжэнцэ ши (История политики Японии) / Шэнь Юй – Бэйцзин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2005. – 770 с. 沈于。日本大陸政策史。 – 北京 : 社會科學文獻出版社, 2005. – 770 頁。

44. Ян Тяньши. Цун дичжи цзоусян гунхэ синьхай цяньхоу шиши фавэй (От монархии к республике: исторические события до и после Синьхайской революции) / Ян Тяньши. – Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002. – 328 с. 杨天石。從帝制走向共和: 辛亥前後史事發微。 – 北京: 社會科學文獻出版社, 2002. – 328 頁。

45. Яо Дунфань. Го Сунлин фаньфэн цзяньвэнь (Воспоминания Го Сунлина) / Яо Дунфань. – Бэйцзин : Чжунхуа шуцзюй, 2008. – 222 с. 姚東藩。郭松齡反奉見聞。 – 北京: 中華書局, 2008. – 222 頁。